

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра истории России

**Керамика басьяновского типа эпохи неолита Кокшаровского
холма: морфологическая и хроностратиграфическая
характеристики**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
М.К. Елисафенко
«__» _____ 2017 г

Исполнитель:
Гришина Ирина
Владимировна
Студент V курса
очно-отделення

Научный руководитель:
д. и. н., проф.
А.Ф. Шорин

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Историография проблемы исследования керамики.....	7
1.1 Различные исследовательские подходы и методика обработки керамики....	7
1.2. История изучения боборыкинской (басьяновской) культуры.....	19
Глава 2. Декоративно-морфологическая характеристика басьяновского археологического комплекса Кокшаровского холма.....	29
2. 1. Методика обработки керамики.....	29
2. 2. Декоративно-морфологическая характеристика басьяновского керамического комплекса.....	36
Глава 3. Хроностратиграфическая и планиграфическая характеристика басьяновского керамического комплекса Кокшаровского холма	42
3. 1. Планиграфическое исследование басьяновского керамического комплекса.....	42
3. 2. Стратиграфия басьяновского керамического комплекса.....	45
3. 3. Абсолютная и относительная хронология басьяновского комплекса.....	51
Глава 4. Внеклассное мероприятие.....	55
Заключение.....	59
Список сокращений.....	62
Список источников.....	63
Список литературы.....	68
Приложения.....	69
Таблицы.....	70
Список таблиц.....	71
Иллюстрации	96
Список иллюстраций.....	97

Введение

Керамика является наиболее информативным и широко распространенным (начиная с эпохи неолита) археологическим материалом. Именно особенности керамики (технология, формы, декор) лежат в основе объединения памятников в археологические культуры, или при недостатках данных – в культурные группы (типы). Поэтому керамическая посуда становится для исследователей одним из важнейших индикаторов культурных процессов, происходивших в древности.

В специальной литературе долгое время ведутся дискуссии о происхождении, взаимодействии и исторических судьбах неолитических культур Среднего Зауралья. Исследователи строят различные периодизации уральского неолита, основанные на анализе керамического и каменного материала, а также ищут эталонные памятники для выделенных культур и этапов. Но все проводимые исследования осложняются тем, что археологические памятники в большинстве своем многослойные, часто частично разрушенные под влиянием внешних факторов, результаты ранних исследований не опубликованы и т.д.

В свете данной проблемы особое место занимает Кокшаровский холм, расположенный на южном коренном берегу Юрьинского озера, ныне в значительной степени заторфованного, в 0,7 км к востоку от бывшего Второго поселка Басьяновского торфопредприятия. Данный памятник длительное время исследуется экспедицией Института истории и археологии УрО РАН под руководством А.Ф. Шорина. Время появления и активного функционирования памятника относится к эпохе неолита (VI – V тыс. до н. э.). В его культурных слоях представлены все неолитические культуры изучаемого региона, выделенные на данный момент: кокшаровско-юрьинская (козловская), кошкинская, басьяновская (боборыкинская), полуденская. Но необходимо отметить специфику памятника: сложность стратиграфической структуры комплекса в связи с высокой степенью вероятности насыпного характера его происхождения (холм насыпан не

менее чем в три приема, в основном в эпоху неолита). Сложность в изучении памятника определяется тем, что он неоднократно подвергался раскопкам археологов-любителей, что обусловило сложную стратиграфию холма (перемешанность слоев) и затруднило работу с материалом.

Однако, изучение памятника и, в особенности, его ненарушенного культурного слоя, дает возможность определить стратиграфическое распределение комплексов представленных культур и внести важный вклад в разрешение вопросов об их хронологической последовательности, соотношении и взаимодействии. Массовость, в том числе басьяновского, керамического материала позволяет для выявления декоративно-морфологических особенностей керамических комплексов использовать методы математической статистики. Это, в свою очередь, создает условия не только для более объективной характеристики басьяновского комплекса Кокшаровского холма, чем это делалось в предыдущих исследованиях только на описательном уровне, но и закладывает объективную базу сравнений басьяновских комплексов разных памятников в будущем. А это крайне важно для выявления тенденций в развитии басьяновских керамических комплексов на разных этапах культуры, выделения ее локальных вариантов и создания, наряду с данными стратиграфии памятников и радиоуглеродными датами, объективной культурно-хронологической колонки развития культуры. Всеми этими обстоятельствами и диктуется *актуальность* исследования данной темы.

Объектом исследования являются коллекции басьяновской керамики Кокшаровского холма по итогам работ Института истории и археологии УрО РАН в 1995, 1997 – 1999, 2000, 2003, 2005, 2006, 2009 – 2013 годы.

Предметом исследования выступают типолого-морфологические характеристики басьяновского комплекса, особенности стратиграфического и планиграфического расположения комплекса на Кокшаровском холме.

Исходя из этого, были выделены следующие цели исследования:

- определение декоративно-морфологических особенностей оформления керамики басьяновской керамического комплекса;

- определение планиграфических позиций керамики басьяновского керамического комплекса;
- определение хроностратиграфических позиций керамики басьяновского керамического комплекса.

Цель реализуется через следующие задачи:

- Анализ степени изученности проблемы в специальной литературе. Освещение дискуссионных вопросов, сложившихся в историографии относительно исследуемой археологической культуры.
- Разработка методики статистической обработки исследуемого комплекса, максимально адаптированной к изучению керамики эпохи неолита.
- На основе статистической обработки басьяновского комплекса Кокшаровского холма выявление основных его типолого-морфологических особенностей.
- Анализ стратиграфических и планиграфических условий залегания басьяновского керамического комплекса и определение его относительной хронологии в системе комплексов Кокшаровского холма, а через совокупность опубликованных и вновь полученных для Кокшаровского холма радиоуглеродных дат определение и абсолютного возраста басьяновских комплексов среди неолитических культур Зауралья.
- Возможности использования в школе (внеклассное мероприятие).

Задачи исследования определили структуру выпускной квалификационной работы. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения (таблицы и иллюстрации).

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху неолита (VI – V тыс. до н.э.).

Территориальные рамки исследования охватывают таежную зону Среднего Зауралья.

В ходе работы были использованы две группы источников: вещественные (коллекции басьяновской керамики Кокшаровского холма в количестве 1628 фрагментов) и письменные (отчеты об археологических исследованиях Кокшаровского холма).

Историография подробно отражена в первой главе данного исследования, а именно – описаны различные исследовательские подходы и методика обработки

керамики, история изучения керамики басьяновского типа и определения ее места среди неолитических культур Среднего Зауралья.

Методологической основой дипломной работы являются принцип историзма и культурологический подход.

Основным методом, используемым в данном исследовании, является сравнительно-исторический. Помимо этого, для решения отмеченных выше задач привлекались традиционные для историко-археологических исследований культурно-хронологический (стратиграфический, планиграфический), формально-типологический и статистический методы.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы коллекции, используемые автором, впервые вводятся в оборот и полученные статистические, культурно-хронологические (стратиграфические, планиграфические) данные могут быть использованы в других работах, посвященных памятнику или басьяновскому типу керамики в целом.

Научная новизна заключается в том, что впервые проведен статистический анализ басьяновских комплексов указанных годов с целью выявления декоративно-морфологических характеристик данного типа керамики. На примере одного из опорных памятников Среднего Зауралья предпринята попытка уточнить культурно-хронологическую позицию басьяновских комплексов в системе неолитических культур Зауралья через процедуры стратиграфического и планиграфического анализа его материалов.

Возможно использование материалов данного исследования в школе как дополнительного через систему факультативов и археологических кружков, посвященных углубленному изучению древней истории Урала.

Глава 1. Историография проблемы исследования керамики

1.1. Различные исследовательские подходы и методика обработки керамики

Появление керамики было, очевидно, самостоятельным изобретением многих и многих автономных коллективов определенной ступени хозяйственного развития. Поэтому, несмотря на единство функционального назначения, в посуде нашло отражение огромное многообразие конкретных форм и технологии ее изготовления. Кроме того, в очень многих местах посуда покрывалась орнаментом, что внесло еще больше разнообразие и специфику в общий облик посуды отдельных групп населения. Форма, технология и орнаментация глиняной посуды отличались необычайной устойчивостью традиций у разных групп населения. Именно это и послужило в археологии основанием для ряда важных выводов. Так помощью керамики как исторического источника решают историко-этнические вопросы, проблемы хронологии древностей и другие аспекты историко-культурного развития (Салангин, 2001, с. 76).

До сих пор в археологии нет ни единой системы первичной обработки этого ценнейшего источника, ни общепринятой терминологии при описании, ни единых принципов классификации.

Попытки статистической обработки отдельных комплексов керамики с той или иной полнотой предпринимаются многими археологами. Но при отсутствии единства методики обработки результаты ее, как правило, оказываются несопоставимыми.

Керамика как массовый материал требует строгой и единой системы обработки, чтобы получить надежные объективные данные для сравнительного анализа. Здесь широко должна применяться математическая статистика, при этом, однако, не следует усложнять ни систему характеристики, ни применение статистики, с одной стороны, потому что все это имеет в археологии подобное значение, а с другой - сама система обработки должна быть достаточно простой и широкодоступной для выполнения ее в любых условиях.

По типу керамики определяется культурная и хронологическая принадлежность многих археологических памятников, устанавливается генетическая связь между отдельными культурами, определяется археологическая специфика культуры и т.д. (Генинг, 1973, с.114). Именно поэтому проблеме

изучения керамики из раскопок древних памятников посвящена огромная литература (Цетлин, 2001, с. 56).

Исследование древних керамических изделий имеет особое значение для изучения состояния и техники производства в более отдаленные времена, чем те, от которых сохранились многочисленные письменные памятники (Августинник, 1956, с.149). Но до сих пор в археологии не существует ни единой системы первичной обработки, ни единых принципов классификации, ни общепринятой терминологии при описании исследуемых комплексов керамики.

Понятие «исследовательский подход» включает определенные представления ученых, во-первых, об объектах исследования, во-вторых, о задачах исследования, в-третьих, о способах интерпретации получаемой информации (Цетлин, 2001, с. 54).

По мнению Ю.Б. Цетлина, одного из ведущих в отечественной археологии специалиста по изучению древней посуды, каждый исследовательский подход характеризуется:

- Объектом исследования;
- Задачами исследования;
- Способами интерпретации получаемой информации.

На сегодняшний день, учитывая исследования древней керамики в России и за рубежом, можно выделить три методологически разных исследовательских подхода к этому археологическому источнику: эмоционально-описательный, формально-классификационный и историко-культурный.

Ю.Б. Цетлин разделяет их по объектам и задачам исследования и по способам интерпретации информации:

1. Эмоционально-описательный – визуальная систематика керамических сосудов и интуитивное их распределение на основе внешнего сходства орнамента и формы по морфологически однородным группам.

2. Формально-классификационный – классификация керамического материала по формальным признакам, численное определение степени сходства исследуемых керамических коллекций и выделившихся групп керамики между собой.

3. Историко-культурный – реконструкция конкретных навыков труда и культурных традиций в гончарстве определенной группы населения в рамках

отдельного памятника, локальной группы памятников или археологической культуры в целом (Цетлин, 1991, с. 13 – 17).

Наиболее ранним является эмоционально-описательный подход, который сначала использовался при изучении высокохудожественных образцов античной посуды, а позднее стал применяться к любой древней посуде из глины. Основными объектами исследования при таком подходе выступают наиболее яркие внешние черты сосуда - яркие особенности его формы и орнамента, значительно реже - чисто внешние технологические детали, например, использование гончарного круга ("медленного" или "быстрого"), некоторые виды различимых на глаз примесей, "качество" обжига и т.п. (Цетлин, 2001, с. 65).

Основной негативной чертой данного подхода является крайний субъективизм и интуитивизм, проявляющийся при выделении, анализе и интерпретации конкретной информации; отсутствие строгой доказательности выводов и невозможность их объективной проверки в рамках данного подхода.

Сегодня наиболее популярны "формально-классификационный" и "историко-культурный" методологические подходы.

Формально-классификационный подход, зародившись в недрах эмоционально-описательного, в первую очередь, как реакция на его недостатки, начал активно развиваться примерно с середины XX столетия. Первая попытка классификации керамической коллекции в русской археологической науке была предпринята А. Е. Теплоуховым в 1884 году на материалах зауральских стоянок. Керамика была разделена на: А - черепки, орнаментированные чеканом; Б - разные черепки. Далее черепки, орнаментированные чеканом, делились на десять типов орнаментов и по количеству зубцов на чекане на оттиски 3, 5, 6, 7, 8, 9 зубцов (Теплоухов, 1884, т. VII, Вып. 4, с. 177 – 184).

Работа В.А. Городцова «Русская доисторическая керамика» без сомнения является крупным достижением в области систематичного описания технологических особенностей керамики, он разработал типологический метод обработки керамики. Была предложена система, в которой ярко проявилось заимствование схемы естественнонаучного метода К. Линнея. В основу типологической классификации положен "тип", понимаемый как собрание

предметов, схожих по назначению, веществу и форме. Следует отметить, что самым трудным является определение типа. Целью работы типологическим методом служит точное определение каждого типа во времени и пространстве (Городцов, 1901, с.72 – 76).

Сама методика, разработанная В.А. Городцовым, предполагает 5 этапов, и выглядит следующим образом:

- I. Описание материала керамических изделий;
- II. Описание способов выработки изделий;
- III. Описание формы изделий;
- IV. Высушивание и обжиг, в том числе указать способ обжига;
- V. Орнаментация:
  - a. Орудия и инструменты, служащие для нанесения орнамента (ногти, раковина, нить и пр. всего девятнадцать);
  - b. Классификация орнамента – делится на семейства, которые, в свою очередь, делятся на рода (род определяется орудием, которым нанесен орнамент), которые делятся на пункты соответствующие способам нанесения орнамента;
  - c. Распределение орнамента по поверхности сосудов.

В целом, методика, рассматриваемая В.А. Городцовым, имела для того времени перспективный характер, намечая дальнейшие пути исследования процесса изготовления керамики.

В 1926 г. Б.А. Богаевским на заседании одного из секторов ГАИМК был сделан доклад «Технологический стиль в доисторической керамике» (Богаевский, 1926). В основу предложенной им классификации археологической керамики была положена техника обработки поверхности сосудов. Б.А. Богаевский выделил четыре типа обработки, впервые поставив вопрос о «технологическом стиле» (суть традиции), «который проявляется в характере поверхности сосуда, выявляя в том или ином виде природные свойства глины и показывая различия, как в степени обработки массы, так и в приемах подготовки массы к формовке» (Богаевский, 1926, с. 113). Он впервые в отечественной науке вплотную подошел к понятию «технологическая традиция», этнокультурный характер которой спустя почти 50 лет раскрыл А.А. Бобринский.

Существенным вкладом в методику технологического анализа керамики являлись работы М.В. Воеводского, в которых производство керамики рассмотрено поэтапно: формовочная масса, формовка, обработка поверхности,

орнаментация и обжиг. Технологии керамического производства М.В. Воеводским посвящено три статьи, долгое время служивших методическим пособием для археологов. Большое внимание им было уделено примесям и тем задачам, которые они должны выполнять. «Введенные в глину зерна примесей отощают ее и играют как бы роль скелета, препятствующего неравномерной усадке сосуда, тем самым препятствуя его растрескиванию» (Воеводский, 1936, с. 55). В экспериментах М.В. Воеводский реконструировал распадение сосудов по лентам и жгутам, а, следовательно, и технику жгутового и ленточного налёпа. Удачна также методика автора по технике нанесения орнамента, в которой были широко использованы пластилиновые оттиски древних зубчатых штампов.

В целом, в довоенных исследованиях советские археологи приступили к разработке методики визуально-технологического анализа керамики: были описаны некоторые диагностирующие признаки различных видов примесей, способов формовки, техники обработки поверхности.

Также, в русле формально-классификационного подхода, продолжаются исследования, посвященные проблеме выражения сходства комплексов по процентному соотношению керамического материала. Одно из них представлено в работе В.П. Третьякова «Неолитические племена лесной зоны Восточной Европы». В основе разработанной методики лежит определение индекса родственности как показателя сходства и различий археологических общностей. Основная задача исследователя состоит в подсчетах всех фрагментах керамики, имеющихся в коллекции, и в выяснении (в процентном выражении), какая часть из них украшена тем или иным видом орнамента. Но метод применим лишь в том случае, если в сравниваемых комплексах не отмечается значительных вариаций в композициях узоров. При соблюдении данного условия индекс родственности у родственных групп должен быть не ниже 50% (Третьяков, 1990, с. 11 – 16).

На сегодняшний день для формально-классификационного подхода в исследованиях наиболее удачна и практична методика, разработанная В. Ф. Генингом – Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок. Изначально В.Ф. Генинг говорит о том, что для характеристики комплексов керамики необходимо установить:

- a) единую терминологию;
- b) единую методику изучения характеристик;
- c) категории и группы показателей, характеризующих каждый комплекс керамики;
- d) относительные и абсолютные величины для показателей.

Для характеристики, как отдельных сосудов, так и всего комплекса керамики в целом вводятся четыре основные категории показателей: по абсолютным размерам; форме сосудов; орнаментации; по технике их изготовления. Каждая категория включает определенный перечень показателей, имеющих свое название и условное обозначение – цифровое или буквенное. Категории же соответственно обозначают: Р – размер, Ф – форма, О – орнаментация, Т – техника изготовления.

Обработка комплекса керамики начинается с учетом данных, характеризующих каждый отдельный сосуд (или его часть). Подобный учет проще всего проводить в обычной статистической таблице (табл. I). Количество таких таблиц для одного времени зависит от количества типов сосудов, так как каждая таблица служит для учета определенного типа. Статистические таблицы по типам сосудов служат исходными для получения суммарных показателей всего комплекса, внутренней типологии и т.д.

Вся методика делится на ряд параметров, которые исследователь выясняет в ходе прodelываемой им работы:

I. Параметры сосудов. Каждый сосуд имеет определенную величину, которая складывается из абсолютных размеров всех его деталей – диаметров или высот.

1. Описание параметров. Абсолютные размеры отдельных категорий сосуда (диаметр по венчику, по основанию шейки, наибольший по тулову, дна, общая высота, высота шейки, плечика, придонной части) составляют его параметры.
2. Суммарная характеристика. Часто для характеристики сосудов прибегают к их группировке по размерам, беря за основу один из параметров.
3. Сокращенная программа. Измерения параметров происходит по сокращенной программе в тех случаях, когда коллекция содержит только фрагменты сосудов, причем здесь могут быть разные варианты по полноте данных, особенно если коллекции сравнительно немногочисленны.

II. Указатели форм сосудов.

Сравнительно легко сосуды можно разделить на основные типы – по наличию определенных деталей (горшки, банки, чашки и т. д.). Но абсолютные размеры деталей сосудов, взятые каждый в отдельности, и даже вместе не дают представления о форме, ни в целом, ни отдельных частей. Для получения данных, которые можно будет использовать в классификации форм, необходимы относительные показатели. Такие относительные величины можно назвать указателями форм.

1. Описание указателей формы. Всего указателей предлагается восемь, каждый из которых характеризует определенную часть сосуда.
2. Вычисление указателей. Все указатели вычисляются главным образом при помощи деления.
3. Типологическая классификация. Используя указатели, каждый тип сосудов можно детализировать по форме выделив различные их разновидности.
4. Суммарная характеристика комплекса по указателям формы.

III. Орнаментация сосудов.

Характеристика керамики по орнаментации может быть дана по следующим группам признаков:

1. По отдельным элементам узора;
2. По технике выполнения отдельных элементов;
3. По степени орнаментированности;
4. По насыщенности.

IV. Техника изготовления сосудов.

Технология производства глиняной посуды включает в себя характеристики по трем группам показателей:

1. Составу глины;
2. Технике обработки поверхности сосудов;
3. Обжигу сосудов.

V. Сравнительный анализ комплексов керамики.

Единичный комплекс керамики, даже при самой тщательной обработке, взятый сам по себе, еще не становится достаточно ценным источником для исторических исследований. Лишь при сравнительном анализе целого ряда комплексов перед исследователем открывается широкое поле для исторических построений. Сравнительный статистический метод позволяет детально вскрыть направленность различных сторон этого развития.

В тех случаях, когда комплекс имеет какие-либо специфические особенности, не учтенные в программе В.Ф. Генинга, могут быть введены дополнительные категории или показатели с особыми условными обозначениями.

Основной трудностью в применении «Программы статистической обработки керамики» В.Ф. Генинга является то, что предлагаемая программа не содержит готовой классификации для любого комплекса, а лишь определяет основные исходные принципы первичного учета признаков, характеризующих керамику, и некоторые показатели для характеристики керамического комплекса в целом (Генинг, 1973, с. 114 – 135).

Во всех представленных методиках формально-классификационного подхода есть общие принципы работы с археологическим материалом. Типологический метод требует, чтобы по окончании классификации памятников производить описание их по классам (Городцов, 1995, с. 28 – 30).

Другой стороной нового подхода было широкое привлечение методов естественных наук для выделения некоторых видов технологической информации по древней керамике и столь же широкое применение математических методов, особенно статистики и теории вероятности, для обработки всех этих новых данных (Цетлин, 2001, с. 66).

При формально-классификационном подходе в качестве основного объекта исследования выступают формальные морфологические и физико-химико-технические характеристики древней керамики. К первым относятся, например, схожесть формы тулова с шаром или эллипсоидом, соотношение высот и диаметров формы сосуда в ее вертикальном сечении, цвет поверхности и излома сосуда, вертикальная или горизонтальная симметрия орнамента и многие другие аналогичные признаки. К характеристикам второго типа принадлежат результаты химического анализа состава черепка, его пористости, микротвердости его поверхности и т.п. (Цетлин, 2001, с. 66 – 67).

Рассматриваемый подход предполагает отношение к орнаменту как к набору символов, которые подвергаются исследователем упорядочиванию и классификации на основе данных об их сходстве и различии, выделение однородных групп (типов), связанных тем или иным образом между собой,

служит основой для различных выводов исторического характера. При этом археолог, как правило, опирается на свой личный опыт и интуицию исследователя (Волкова, 1991, с. 31).

Таким образом, основной задачей исследования в данном случае является классификация керамического материала по формальным признакам, численное определение степени сходства исследуемых керамических коллекций и выделившихся групп керамики между собой (Цетлин, 2001, с. 66 – 67).

При формально-классификационном подходе интерпретация как бы "накладывается" наиболее правдоподобным образом на результаты классификации. Очевидно, что при этом имеет место широкий простор для субъективизма каждого конкретного исследователя (Цетлин, 1991, с. 16).

Следует отметить, что в изучении древней гончарной техники и технологии за рубежом традиционно преобладает формально-классификационный подход. Причины этого, во-первых, в том, что для археолога он является более предпочтительным, так как позволяет переложить практическую часть работы с керамикой на специалистов других (прежде всего, естественных) наук, во-вторых, в интуитивном стремлении исследователей к "объективизации" историко-культурной информации, в-третьих, в традиционно высоко развитой технической базе западной науки вообще, что делает доступным для археологов использование при изучении керамики разнообразных технических средств (Цетлин, 1991, с. 17).

Историко-культурный подход был разработан в отечественной археологической науке и оформился к концу 70-х гг. прошлого столетия благодаря исследованиям А.А. Бобринского. В основе его лежат три группы данных: 1) результаты изучения археологической керамики; 2) данные об этнографии гончарства; 3) результаты научного эксперимента в области гончарства (Бобринский, 1978, с. 268).

Целью историко-культурного подхода является, во-первых, изучение истории гончарного производства, навыков изготовления керамики, во-вторых, выявление и изучение по результатам анализа гончарной технологии конкретных событий и процессов в истории отдельных групп древнего населения (Калинина, 2010, с. 42).

Основной исследовательской задачей подхода является реконструкция культурных традиций гончарного производства, изучение путей их формирования, развития и изменения.

В рамках подхода интерпретация информации о навыках труда и культурных традициях гончаров базируется на знании того, какие культурно-исторические явления и как в них отражаются (Цетлин, 1991, с. 16 – 17). Культурные традиции в гончарстве включают: традиции изготовления сосудов, традиции их распространения и традиции их использования в быту.

Что касается методики обработки керамики в рамках рассматриваемого подхода, то она имеет свои особенности. Так, например, при изучении орнамента на посуде перед исследователем стоят две группы общих задач: 1) выделение соответственно технико-технологических, эстетических или семантических культурных традиций в области орнаментации; 2) изучение процессов их формирования, развития и изменения в различных культурно-исторических ситуациях.

В области практического решения предполагается выполнение следующих конкретных задач (Волкова, 1991, с. 33 – 34):

1. Реконструкция формы рабочей части орудий, которыми наносился орнамент, и способов работы этими орудиями.

2. Определение диапазона случайных колебаний во внешнем облике отпечатков, оставленных одним орудием при одном и том же способе работы.

Решение этих двух задач базируется на изготовлении слепков по отпечаткам орнамента на посуде, на изучении особенностей следообразования в ходе физического моделирования навыков работы по созданию орнамента, а также на изучении вариативности облика одинаковых элементов орнамента на одном и том же сосуде. Изучение навыков труда по созданию орнамента позволяет подойти к аргументированному выделению культурных традиций в этой области, характерных для непосредственных производителей посуды.

3. Выделение случаев, когда один и тот же или близкий орнаментальный образ создавался с помощью различных технико-технологических средств и приемов.

4. Выяснение степени разнообразия орнаментальных традиций в пределах однородных групп керамики, выделенных на основе изучения приспособительных и субстратных традиций в области изготовления посуды.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить три методологически разных исследовательских подхода к обработке керамического материала, причем наиболее популярны формально-классификационный и историко-культурный. На современном этапе эмоционально-описательный подход чаще всего применяется при первичном определении керамического материала, но в исследовательских работах не пользуется популярностью, так как предполагает отсутствие строгой доказательности выводов и невозможность их объективной проверки.

Историко-культурный подход, ставя целью, выявление и изучение конкретных событий и процессов в истории отдельных групп древнего населения, позволяет получить более комплексное знание о прошлом. Но для исследования отдельной культуры по керамическим остаткам он слишком громоздок, причем в специальной литературе представлена лишь одна методика обработки керамического материала в рамках данного подхода, а, значит, её сложнее адаптировать под нужды исследования конкретной коллекции.

Наиболее предпочтительным представляются методики, разработанные в русле формально-классификационного подхода, когда основной задачей исследования является классификация керамического материала по формальным признакам, численное определение степени сходства исследуемых керамических коллекций и выделившихся групп керамики между собой.

Основной позитивной чертой данного подхода является стремление исследователей к детализации и уточнению исходной информации о древней керамике, постоянные их усилия, направленные на применение новых методов получения этой информации, а так же формальная проверяемость результатов классификации керамического материала. Построенные модели и статистические таблицы можно подвергать исторической интерпретации, возможно сравнение коллекций для определения степени их сходства.

Что касается данной работы, то она написана в рамках формально - классификационного подхода, так как он является наиболее приемлемым в рамках

специфики проводимого исследования. С точки зрения методики обработки материала с позиции рассматриваемого подхода наиболее предпочтительной является методика статистической обработки керамики, разработанная В.Ф. Генингом. Подробно она изложена в разделе 2.1. данной работы.

1.2. Историография боборыкинской (басьяновской) культуры

Значение керамики для установления культурной принадлежности и специфики культуры, выявления генетической связи тех или иных памятников, определения хронологического диапазона существования памятника или культуры очень велико. В самом деле, доступность сырья, его эластичность, простота технологии изготовления позволили народам древности создать такое разнообразие форм, что посуду одной археологической культуры нетрудно отличить от другой (Пустовалов, 1982, с. 196).

Понимание любой культуры во многом зависит от выяснения ее генезиса, места и времени существования. Именно эти вопросы стали главными в многолетних дискуссиях по боборыкинской культуре и на данном этапе исследований все еще далеки от убедительных решений.

В целом, изучение этнокультурных и этногенетических процессов на территории Среднего Зауралья осложнено недостатком фонда источников по ряду хронологических пластов. Наиболее сложными остаются проблемы генезиса неолитической культуры Зауралья, ее развития и содержания (Ковалева, 1991, с. 45).

В кругу ранних, неолитических культур Зауралья боборыкинская культура является наиболее своеобразной. У исследователей сложилось довольно цельное представление о древностях этого типа. Однако, основные вопросы – культурной атрибуции, датировки, генезиса и характера связей с другими культурами – остаются дискуссионными.

К.В. Сальниковым, открывшим боборыкинскую культуру в конце 50-х гг. на основании анализа материалов многослойного поселения Боборыкино II на левом берегу Исети, в Шадринском районе Курганской области, на окраине ныне заброшенной д. Боборыкино, дана характеристика основных категорий находок этого слоя. Выделены особые типы жилища (полужемлянка с канавками и ямами на полу), керамики (плоскодонная посуда с насечками по краю горла и дна, прочерчено-накольчатой техникой исполнения узора), каменного инвентаря, отличающегося микролитичностью и архаичностью некоторых типов орудий. Дата боборыкинских древностей определялась синхронизацией их с

поздненеолитической или энеолитической керамикой с гребенчатым орнаментом и округло-приостренным дном (рубеж III – II тыс. до н.э.). Аналоги керамике и каменному инвентарю К.В. Сальников находил в южных степных культурах, отмечал пришлый характер боборыкинской культуры, сформировавшейся, однако, на общей неолитической подоснове, охватывающей широкую территорию от лесного Зауралья и Нижнего Приобья до Приаралья и Хорезма (Сальников, 1961, с. 4).

При внимательном изучении работ К.В. Сальникова нетрудно отметить противоречивые оценки боборыкинских древностей по поводу их культурной атрибуции. С одной стороны, обращалось внимание на ранненеолитические приемы орнаментации – прочерчивание, отступающая палочка, ямочные наколы, выполненные острием, поставленным наклонно по ходу движения инструмента. Присутствие в каменном инвентаре пластинок со скошенным концом, с выемками, острий со скошенным притупляющей ретушью краем, значительного количества мелких пластин и их сечений свидетельствует о довольно раннем возрасте комплекса.

С другой стороны, плоскодонные профилированные сосуды в сочетании со своеобразной композицией и геометрическими мотивами были чужды для зауральского неолита, что и стало основным аргументом в пользу энеолитического или раннебронзового возраста боборыкинской культуры.

Почти двадцать лет боборыкинская культура была известна и изучалась по единственному комплексу многослойного поселения Боборыкино II. Высказывалось сомнительное мнение относительно столь поздней даты для части каменного инвентаря и предлагалось типологически выделить мезолитический комплекс.

Дополнительные раскопки на Боборыкинской дюне, предпринятые в 1968 году Л. Я. Крижевской, позволили сделать заключение об отсутствии мезолитического слоя, в то же время не удалось уточнить и характеристику каменной индустрии боборыкинского типа. Л.Я. Крижевская сочла возможным выделить на поселении единый неолитический, а не отдельный боборыкинский

комплекс каменного инвентаря и отметила его типичность для южно-уральского неолита (Крижевская, 1977, с. 57 – 58).

Раскопки небольшой стоянки Кошкино V на р. Тобол под руководством Л.Я. Крижевской дали возможность поставить вопрос о неоднородности боборыкинской керамики; предполагалась более ранняя дата для керамики кошкинской стоянки (Крижевская, 1970, с. 155 – 157).

Начиная с 70-х гг. начались регулярные стационарные исследования памятников боборыкинского типа на Андреевском озере у Тюмени (В.Т. Ковалева, Н.В. Варанкин, В.Д. Викторова), у д. Ташкова в Курганской области – правый берег р. Исеть (В.Т. Ковалева, Н.В. Варанкин). Тагильские археологи (Ю.Б. Сериков, В.А. Арефьев) вычленили керамику боборыкинского типа на ранее исследованных зауральских памятниках и открыли новые.

За последние годы фонд источников боборыкинской культуры значительно пополнился за счет раскопок многослойных поселений в окрестностях Свердловска (В.Д. Викторова, Н.М. Чаиркина), на р. Тобол (В.А. Зах, Яркш. р-н, Тюменской обл.) и др. (Ковалева, 1989, с. 24 – 30).

На основании анализа их материалов и формулировки, иногда даже взаимоисключающих подходов разными исследователями, сложились следующие представления по основным аспектам изучения боборыкинских древностей.

Основные признаки культуры были намечены, как говорилось выше, К.В. Сальниковым. Особое внимание уделялось керамике, для которой отмечен преобладающий тип - сосуд с невысоким немного отогнутым венчиком и слабовыпуклыми плечиками, реже встречаются более профилированные сосуды с четко выраженной шейкой и довольно выпуклыми плечиками. Единичны банки и чаши. Для всех типов посуды характерны насечки по краю горла и дна.

Орнамент наносился острием, путем прочерчивания или нарезки, а также ямочными вдавлениями, выполненными инструментом, поставленным по ходу движения, что являлось, по мнению К.В. Сальникова, "отзвуком метода отступающей палочки". Узоры занимали только верхнюю часть сосуда и иногда - придонную. Отмечено полное отсутствие в орнаментации гребенчатого штампа, наиболее характерны геометрические узоры, состоящие из прямых и наклонных

линий, ямок и насечек, образующих зигзаги, треугольников или прямоугольных лопастей, заполненных ямками.

Каменный инвентарь отличался микролитичностью, о чем свидетельствуют нуклеусы с узкими гранями, значительное число мелких пластинок и их сечений, а также своеобразные формы пластинки со скошенным концом и т.д.

Анализ каменного инвентаря поселений боборыкинской культуры позволяет предположить, что основным занятием населения была охота. Наибольшую серию в коллекциях составляют мясные ножи, скребки для переработки туш, а наличие вкладышей свидетельствует об использовании составных орудий для охоты на крупных животных (Ковалева, Зырянова, 1998, с. 175).

Новые открытия расширили горизонты исследования боборыкинской культуры, однако вопросы ее датировки и генезиса по-прежнему сохраняют актуальность. Стратиграфическая позиция древностей боборыкинского типа, слои которых залегают выше древностей кошкинского типа (ЮАО-XV, Ташково III, Шайдурихинское V), а также серия радиоуглеродных дат позволяют с уверенностью датировать боборыкинскую культуру поздним неолитом (в пределах конца V — конца IV тыс. до н.э.).

Проблема генезиса боборыкинской культуры рассматривалась и уточнялась в контексте общей концепции зауральского неолита. Отсутствие аналогов в керамике боборыкинского типа в местной среде побудило исследователей поставить вопрос о миграции населения в Среднее Зауралье из отдаленных районов степной зоны.

Было высказано предположение о типологическом сходстве керамики сероглазовской культуры северных районов Прикаспия и боборыкинской (Ковалева, Потемкина, 1980, с. 91 – 97). В дальнейшем появилась точка зрения о формировании боборыкинской культуры на основе кошкинской при взаимодействии ее с культурой мигрирующего населения из районов Северного Прикаспия (Ковалева, 1989, с. 48 – 59). В настоящее время не придерживаются этой точки зрения, поскольку сходство круга культур с прочерчено-накольчатым орнаментом керамики прослеживается с керамикой кошкинской, а не боборыкинского типа. В.А. Зах, М.П. Вохменцев и др. исследователи продолжают

связывать генезис боборыкинской культуры с миграцией населения Северного Прикаспия, при этом мнение только констатируется, но серьезной аргументации не приводится.

Орнамент эпохи неолита, условно названный «геометрическим», характерен, главным образом, для Передней Азии, Кавказа, Балкано-Дунайского региона Европы, а его ареал совпадает с ареалом комплекса древней культовой символики раннеземледельческих культур (Голан, 1993, с. 241). Его распространение на соседние территории, скорее всего, связано миграцией населения.

Памятники боборыкинской культуры локализованы в двух основных районах – Нижнем Притоболье и горно-лесном Зауралье. В настоящее время намечено типологическое различие в комплексах горно-лесного Зауралья и Нижнего Притоболья, которое состоит в значительном количестве сосудов с валиками на памятниках горно-лесного Зауралья, в то время как в Нижнем Притоболье они единичны. Отмечают также, что валики – неотъемлемое свойство боборыкинской керамики, а не отдельного культурного образования – сатыгинского типа.

Предпринятые в последнее десятилетие раскопки в горно-лесном Зауралье на Кокшаровском холме позволили А.Ф. Шорину выделить басьяновский тип керамики (в рамках боборыкинской культуры) и отметить присущие ему типологические признаки.

Басьяновский тип керамики выделен на материалах святилища Кокшаровский холм, расположенного в Среднем Зауралье на территории Верхнесалдинского городского округа Свердловской области (рис. 1, 40).

В его культурных слоях наряду с кошкинской, козловской (кокшаровско-юринской), полуденской отмечен еще один тип неолитической керамики, близкий, но не идентичный боборыкинской (Шорин, 2000). Но необходимо отметить специфику памятника: сложность стратиграфической структуры комплекса в связи с высокой степенью вероятности насыпного характера его происхождения (холм насыпан не менее чем в три приема, в основном в эпоху

неолита). Сложность в изучении памятника определяется тем, что он неоднократно подвергался раскопкам археологов-любителей, что обусловило сложную стратиграфию холма (перемешанность слоев), и затруднило работу с материалом.

Причиной возникновения Кокшаровского холма стало активное взаимодействие на берегах Юрьинского озера групп населения всех известных в лесной и степной зонах Зауралья неолитических культурных традиций, как лесных, так и привнесенных с более южных территорий. По мнению А.Ф. Шорина, существование Кокшаровского холма связано с представлениями о культе горы, известными у многих древних народов. По словам исследователя, холм является одним из главных реперных памятников неолита Урала и сопредельных территорий (Шорин, 1999. с. 50–51).

После исследования стоянки Второй поселок I (рис. 1, 49) на побережье того же Юрьинского озера, где находится и Кокшаровский холм, стало возможным сделать первые выводы и о специфике каменной индустрии памятников басыановского типа (Вилисов, 2012). Остальные составляющие басыановского археологического комплекса – жилища, погребальный обряд, артефакты культовой практики и пр. – в силу немногочисленности или отсутствия источников пока не могут быть охарактеризованы.

Керамика басыановского типа – наиболее яркий индикатор данного комплекса (рис. 2, 3) Гончары обоих памятников (Кокшаровский холм и Второй поселок I) использовали сходные формовочные рецептуры, в основе которых лежало исходное пластичное сырье в виде запесоченного и засоренного минеральными включениями тощего сырья, как правило, с естественной примесью талька.

Правда, по мнению И.Н. Васильевой на Кокшаровском холме в качестве сырья преобладали илистые глины (90% от всех изученных сосудов, только три сосуда из глины), а на стоянке Второй поселок I, по мнению Е.Н. Дубовцевой, все же предпочтение отдавалось глинам. Более вариабельны на Втором поселке I

были и рецепты¹ формовочных масс. ИПС+ОР, ИПС+ОР+Ш, ИПС+ОР+Дт для Кокшаровского холма (Васильева, 2011. С. 112) и ИПС+Дт, ИПС+П, ИПС+Дт+П, ИПС+П+ОР, ИПС+Дк+ОР, ИПС+Г+П, ИПС+Г+Дт для стоянки Второй поселок I. Причем, на обоих памятниках фиксируется освоение басьяновскими коллективами традиции искусственных минеральных добавок в исходное сырье, прежде всего, талька. По наблюдениям И.Н. Васильевой, искусственные минеральные добавки талька, как правило, уже в “жирное” сырье, свойственны басьяновским и полуденским комплексам. Они на Кокшаровском холме занимают более поздние хронологические позиции, чем кокшаровско-юринские и кошкинские. Последние два комплекса такой искусственной примеси не имеют (Васильева, 2011, с. 108 – 113).

Сходны и формы сосудов обоих памятников. Это сочетание горшечных с венчиком, переходящим через четко выраженный уступ в тулово, и баночных форм, в том числе с плоским дном (рис. 3, 5–8). Причем в отличие от Кокшаровского холма сосуды горшечной формы на стоянке Второй поселок I даже преобладают над баночными (на Кокшаровском холме это соотношение примерно 1:3). Диаметр сосудов – от 12 до 45 см, толщина стенок – 0.4–0.1. Фиксируются совпадения и в деталях форм сосудов, причем таких специфических, как формы венчиков (прямые, реже прогнутые и вогнутые), слабо или средне раздутое тулово, обычно плавно переходящее в дно, наличие у плоских днищ закраины (наплыва) и др.

Степень насыщенности узорами на сосудах обоих памятников также совпадает. Орнамент располагался горизонтальными зонами и чаще занимал только верхнюю часть сосуда (венчик, переход венчика в тулово и верх тулова, редко придонная часть и дно), реже всю его внешнюю поверхность. Неорнаментированные сосуды единичны (рис.9). Орнаментировались также срезы венчиков и венчик с внутренней стороны сосуда (Шорин, Вилисов, Шорина, 2015, с. 7).

Почти у половины сосудов обоих памятников основу наиболее распространенной орнаментальной композиции составляет чередование

---

¹ ИПС – исходное пластичное сырье, ОР – органический раствор, Ш – шамот, Дт – дресва из талька, П – песок, Дк – дресва из кварца, Г – глина.

горизонтальной линии и зигзага, выполненных двузубым штампом или расщепленной, реже гладкой, палочкой в технике прочерчивания, реже отступающего накола (рис. 4, мотивы 15, 16). Причем соотношение горизонтальной линии и зигзага в орнаментальной композиции может быть различно – 1:1, 2:1, 1:2, 2:3. И эти орнаментальные композиции на сосудах могут повторяться несколько раз. Другие орнаментальные композиции и узоры фиксируются реже. Это вертикальные либо наклоненные вправо или влево отрезки (насечки); волнистые линии; горизонтальный ряд округлых глубоких вдавлений, нанесенный концом палочки (последний обычно в зоне перехода венчика в тулово); широкие желобки (в придонной части сосудов с четко выраженной закраиной у плоского дна) и др. Всего в орнаментации использовалось, как отмечено для Кокшаровского холма, до 40 орнаментальных мотивов (рис. 4). Они наносились на сосуды как отдельно, так и в сочетании друг с другом (Шорин, Вилисов, Шорина, 2015, с. 7).

Основной орнаментир басьяновских сосудов обоих памятников – двузубая палочка (двузубый штамп?) или палочка с нерасщепленным концом. Более чем в половине случаев ею наносились узоры в прочерченной и линейно-накольной технике, реже в отступающе-накольной. Накольная техника использовалась крайне редко, обычно в виде горизонтальных рядов округлых глубоких вдавлений (рис. 3,3). Но, видимо, сосуды с такой орнаментацией составляют все же неотъемлемую часть басьяновского керамического комплекса. Они, кстати, довольно часты и в комплексах боборыкинской культуры.

Из других памятников, где басьяновский комплекс представлен относительно полно, отметим поселение Шайдурихинское V. Оно, как и два памятника Юрьинского озера, расположено в той же горно-лесной зоне восточных склонов Уральских гор (рис. 1, 38), и, по мнению авторов раскопок, это поселение боборыкинской культуры (Ковалева, Зырянова, 2010, с. 160, 166 – 186). Но во всех трех жилищах поселения наряду с боборыкинскими присутствуют и басьяновские сосуды (рис. 5). Правда, соотношение боборыкинских и басьяновских сосудов в жилищах в монографии не приводится. Но, судя по иллюстрациям (Ковалева,

Зырянова, 2010. рис. 114 – 125), количество “классических” боборыкинских и басьяновских сосудов приблизительно одинаково. Для басьяновской посуды Шайдуринского поселения типичны те же морфологические признаки, что и для двух описанных выше памятников Юрьинского озера. Это сосуды горшечных и баночных форм со средне раздутым туловом, плавно переходящим, скорее всего, как в плоское, так и округлое дно, с разнообразной формой самих венчиков (прямые, вогнутые, прогнутые) и их срезов – округлые, уплощенные, приостренные.

Сосуды тоже орнаментированы как в верхней части, но не более чем до максимального диаметра тулова, так и сплошь. У некоторых орнаментировались также срезы венчиков и венчик с внутренней стороны сосуда.

На срезе венчика это насечки палочкой, по внутренней стороне верха сосуда – горизонтальный зигзаг в сочетании с теми же насечками или волнистые линии. У всех опубликованных в монографии басьяновских сосудов Шайдуринского поселения основу орнаментальной композиции составляет чередование горизонтальной линии и зигзага в разном соотношении. И эти орнаментальные композиции на сосуде обычно повторяются несколько раз. Иногда горизонтальные зигзаги в орнаментальном мотиве смещены по отношению друг к другу на один зигзаг и образуют фигуры, близкие к горизонтальной цепочке ромбов. Узоры выполнены в типичной для басьяновских комплексов технике: расщепленной (двузубым штампом) или гладкой палочкой прочерчиванием или в отступающе-накольной технике. И только насечки по верху венчика нанесены в технике накола.

Таким образом, басьяновский керамический комплекс обладает следующими специфическими особенностями:

- 1) сочетание округло- и плоскодонной посуды как баночной, так и горшечной форм, орнаментированной как сплошь, так (чаще) только в верхней своей части и у дна (на дне);

- 2) преобладающее использование в качестве орнамента расщепленной палочки (двузубого штампа), реже гладкой палочки обычно в линейно-

накольчатой, реже прочерченной и отступающе-накольчатой технике движения по внешней поверхности сосуда;

3) горизонтальная зональность орнаментального поля, состоящего из одного либо сочетания (чередования) нескольких, обычно до четырех, орнаментальных мотивов;

4) преобладание в орнаментальных композициях узоров, образованных чередованием одной-трех прямых и зигзаговых линий; чаще одна прямая и одна зигзагообразная, одна прямая и две зигзагообразные линии.

Басьяновский керамический комплекс, безусловно, близок и, скорее всего, генетически связан с боборыкинским. Иными словами, это одна культурная традиция. Прежде всего, эта близость проявляется в формах сосудов и, видимо, в приемах их конструирования. Но в то же время басьяновская традиция формообразования сосудов более однородна. В ней в отличие от боборыкинской гораздо меньше вариантов форм.

Таким образом, при несомненном сходстве всех составляющих боборыкинского и басьяновского керамического комплексов оригинальность последнего все же отчетливо видна по всем сравниваемым компонентам. Учитывая также то обстоятельство, что басьяновские памятники занимают и локально ограниченную территорию, лишь частично совпадающую с боборыкинской, видимо, прежде всего, только в Исетско-Нейвинском междуречье (рис. 1), можно уверенно выделять басьяновские памятники в самостоятельный археологический комплекс.

Глава 2. Декоративно-морфологическая характеристика басьяновского археологического комплекса

2. 1. Методика обработки керамики

Практическая значимость работы заключается в получении конкретных, выраженных в числовом виде данных, которые дадут возможность делать некоторые выводы.

Предлагаемая В.Ф. Генингом программа не содержит готовой классификации для любого комплекса, а лишь определяет основные исходные принципы первичного учета признаков, характеризующих керамику, и некоторые показатели для характеристики комплекса в целом.

Для характеристики комплексов керамики требуется установить:

- 1) Единую терминологию;
- 2) Единую методику получения характеристик;
- 3) Категории и группы показателей, характеризующих каждый комплекс керамики;
- 4) Относительные и абсолютные величины для показателей.

В данной работе детали сосудов группируются в следующие пять основных групп:

- 1) Венчик – верхний обрез (край) сосуда;
- 2) Горловина – вся верхняя часть сосуда, его устье, включающее шейку, венчик и основание шейки;
- 3) Стенка (тулово) – основная емкость сосуда;
- 4) Придонная часть – нижняя часть сосуда от его наибольшего диаметра по тулову до дна;
- 5) Дно – основание сосуда

Учитывались такие особенности формы сосудов, как:

1. Срез венчика:

- 1) Уплощенный;
- 2) Округлый;
- 3) Приострѐнный;
- 4) Волнистый.

На срезе венчика встречаются насечки, которые были разделены на:

- а) наколы – ямочные вдавления круглой формы;
- б) насечки – линии, прочерченные по толщине среза венчика.

2. Наплыв – утолщение стенки сосуда, идущее на всем протяжении верхней части горловины. Условно подразделяется на следующие формы:

- 1) Уплощенная;
- 2) Округлая;

3) Треугольная;

4) венчик.-нал.

3. *Форма шейки:*

1) не выражена;

2) прямая;

3) вогнутая;

4) прогнутая.

4. *Форма накола:*

1) прямоугольная

2) округлая

3) треугольная

5. *Дно* по форме можно выделить следующим образом:

1) круглодонное – круглая полусферическая форма дна;

2) плоскодонное – прямое горизонтальное дно;

3) приостренное – дно сосуда напоминает форму «яйца».

В данной работе характеристика орнаментации учитывает следующие признаки: 1) элементы узора, 2) техника ориентирования, 3) инструмент, которым наносился орнамент.

Элементы узора в большинстве случаев представляют собой горизонтальные прямые или волнообразные линии, зигзаги, волны и т.д.

В зависимости от способа нанесения орнамента, выделяют следующие техники орнаментации:

Прочерченная техника – узор наносится протаскиванием острой палочкой слегка закругленного орудия, без отрыва от поверхности сосуда.

Линейно-накольная – орнамент выполнен палочкой без отрыва от поверхности, но по ходу движения орнаментира имеются небольшие, едва заметные наколы.

Отступающее-накольная – сочетание двух способов декорирования: протаскивания и накалывания. Инструмент обычно расположен под углом к поверхности сосуда. След протаскивания орнаментира длинный и доходит до следующего оттиска (накола). Отступление может быть частым, когда в движении преобладает накалывание, и редким, когда акцентировано протаскивание.

Накольная – орнамент наносился палочкой с отрывом от поверхности сосуда. Орнаментир мог быть расположен перпендикулярно либо под углом. Оттиски соответствуют диаметру сечения и конфигурации инструмента.

Инструменты при нанесении орнамента выделяются трех видов: палочка, “двузубая” палочка – острие которой расщеплено надвое и гребенка.

Кроме того, учитывались следующие особенности отдельных фрагментов:

- толщина стенки сосуда;
- особенности производства: состав примесей, обработка поверхности;
- наличие нагара на той или иной поверхности (или обеих);
- цвет сосуда;
- диаметр сосуда и некоторые другие особенности.

Система обработки керамики состоит из нескольких этапов:

Первый этап – ознакомительный. Первоначальное ознакомление с комплексом, отбор материала пригодного для статистической, планиграфической и стратиграфической обработки. В первую очередь исключаются фрагменты с плохо читающимся орнаментом: в силу плохой сохранности – орнамент сколот или размыт, фрагменты очень малого размера либо с частично отслоившейся внешней частью, поэтому не представляется возможным определить часть сосуда или элемент орнаментальной композиции. Целью этого этапа является выявление используемых орнаментальных схем, техники изготовления посуды, способов обработки поверхности и других специфических особенностей. Также на этом этапе прорабатывается и адаптируется под материал матрица статистической таблицы. В своей работе я пользовалась предложенным мне вариантом данной таблицы А.А. Шориной, которую незначительно адаптировала.

Второй этап – полученные данные заносятся в рабочую таблицу, которая выглядит следующим образом (табл. II):

Графа 1 – номер по порядку. Наличие графы обусловлено необходимостью подсчета количества обработанных фрагментов. Фрагменты, воспринимающиеся как части одного сосуда обрабатываются как один во избежание искажения статистики.

Графы 2 – 9 – шифр (включают в себя номер в коллекционной описи, глубину, слой, квадрат, сектор). Фиксация планового расположения и глубины необходима для проведения стратиграфического и планиграфического исследования.

Графы 10 – 14 – часть сосуда. Определение и выделение отдельных деталей сосуда затрудняется отсутствием целых сосудов и небольшими размерами

найденных фрагментов. Тем не менее, исследователь, изучающий какой-либо материал по оригиналам, имеет возможность при рассмотрении черепков составить представление, как о форме, так и о размерах сосуда, обломки которого находятся у него в руках (Грязнов, 1946, с. 306).

Графа 15 – 55 – форма среза венчика (округлая, приостренная, уплощенная, волнистая; отогнута наружу или внутрь, прямая), наплыв (округлый, треугольный, уплощенный или венчик.-налеп.) (рис. 6), форма шейки (не выражена, прямая, вогнутая, прогнутая), переход к тулову (плавный, резкий), высота венчика (в миллиметрах), ширина венчика (в миллиметрах), сквозные отверстия, форма накола (прямоугольная, округлая, треугольная), линия при переходе к тулову (нет, узкая, средняя и широкая), оформление внутренней стороны венчика, форма сосуда (баночная или горшечная), цвет сосуда, насечки по срезу, дно (округлое, приостренное, плоское).

Графы 56 – 335 – орнаментация внешней части сосуда. Выделены элементы узора с обозначением техники нанесения узора. Так как сочетающиеся между собой элементы орнамента могут быть выполнены в разных техниках, графы техники расположены и продублированы напротив каждого из узоров орнамента.

Отмечены следующие техники, применяемые при орнаментации басыановских сосудов: 1) прочерченная техника; 2) накольчатая техника; 3) отступающе-накольчатая техника; 4) линейно-накольчатая техника.

Также делятся орнаментиры: 1) палочка; 2) двузубая палочка; 3) гребенка

Выделены следующие элементы узора басыановских сосудов:

Графы 56 – 62 – одна зигзагообразная линия;

Графы 63 – 69 – две зигзагообразные параллельные линии;

Графы 70 – 76 – три зигзагообразные параллельные линии;

Графы 77 – 83 – две зигзагообразные непараллельные линии;

Графы 84 – 90 – четыре и более зигзагообразных параллельных линий;

Графы 91 – 97 – одна прямая параллельная линия;

Графы 98 – 104 – две прямые горизонтальные параллельные линии;

Графы 105 – 111 – три прямые горизонтальные параллельные линии;

Графы 112 – 118 – четыре и более прямых горизонтальных параллельных линий;

Графы 119 – 125 – одна волнистая линия;

Графы 126 – 132 – две параллельные волнистые линии;

Графы 133 – 139 – три параллельные волнистые линии;

Графы 140 – 146 – четыре и более параллельных волнистых линий;

Графы 147 – 153 – одна волнистая и одна прямая горизонтальная линия;

Графы 154 – 160 – две прямые параллельные горизонтальные линии и одна волнистая;

Графы 161 – 167 – одна прямая горизонтальная и одна зигзагообразная линии;

Графы 168 – 174 – одна зигзагообразная и одна прямая горизонтальная линия;

Графы 175 – 181 – одна прямая горизонтальная и одна волнистая линии;

Графы 182 – 188 – одна прямая, зигзаг и одна прямая горизонтальные параллельные линии;

Графы 189 – 195 – зигзаг, одна прямая и еще один зигзаг горизонтальные параллельные линии;

Графы 196 – 202 – одна прямая, одна волнистая и одна прямая горизонтальные параллельные линии;

Графы 203 – 209 – одна прямая и две волнистые горизонтальные параллельные линии;

Графы 210 – 216 – зигзаг и две прямые горизонтальные параллельные линии;

Графы 217 – 223 – две прямые горизонтальные и одна зигзагообразная параллельные линии;

Графы 224 – 230 – два зигзага и одна прямая горизонтальные параллельные линии;

Графы 231 – 237 – одна прямая и две зигзагообразные горизонтальные параллельные линии;

Графы 238 – 244 – две прямые горизонтальные линии и два зигзага;

Графы 245 – 251 – одна прямая и три зигзага;

Графы 252 – 258 – две прямые вертикальные параллельные линии, зигзаг и еще две прямые вертикальные параллельные линии;

Графы 259 – 265 – три непараллельных друг у другу зигзага;
Графы 266 – 272 – три прямых диагональных линии;
Графы 273 – 279 – четыре прямых диагональных линий и пять прямых диагональных линий перпендикулярно четвертым;
Графы 280 – 286 – два зигзага и две прямые горизонтальные параллельные линии (рис. 10, 3);
Графы 287 – 293 – одна прямая, зигзаг, одна прямая, зигзаг и две вертикальные прямые;
Графы 294 – 300 – четыре горизонтальных округлых вдавления;
Графы 301 – 307 – одна прямая и четыре горизонтальных округлых вдавления;
Графы 308 – 314 – четыре вертикальных прямых диагональных линий;
Графы 315 – 321 – три прямых горизонтальных параллельных линий и один зигзаг;
Графы 322 – 328 – пять прямых вертикальных параллельных линий;
Графы 329 – 335 – две волнистые и две прямые горизонтальные параллельные линии.

Таким образом, обрабатываемые фрагменты керамики должны быть охарактеризованы по всем возможным параметрам рабочей таблицы.

Третий этап исследования – составление сводных таблиц на основе информации рабочей таблицы. Сводные таблицы составляются с целью получения количественных и процентных данных по керамике басьяновского типа. Таблицы составляются для каждой части сосуда: по форме напыла и верхнего края (среза) горловины, орнаментация венчика, верхней части горловины, тулова и дна, по технике выполнения орнамента и т. д.

Последним этапом работы является тщательное изучение и анализ сводных таблиц, на основе полученной информации делаются выводы по обрабатываемому комплексу керамики.

Таким образом, вышеописанную методику можно считать приемлемой для обработки керамики басьяновского типа, так как она направлена на учет

специфических особенностей басыяновского керамического комплекса
Кокшаровского холма.

2.2. Декоративно-морфологическая характеристика басьяновского керамического комплекса

Основываясь на данной методике, была обработана керамика басьяновского типа за 1995, 1997-1999, 2000, 2003, 2005, 2006, 2009-2013 годы. В результате исследования были получены статистические данные об орнаментации и техники ее выполнения, технологии изготовления сосудов, их параметрах, формах и других особенностях керамики. Так как существенных различий между комплексами разных годов не обнаружено, было принято решение обозначить общие результаты исследования керамики басьяновского типа.

Всего в фондах раскопок за указанные годы находится более 1628 фрагментов керамики. Но, так как часть фрагментов не подлежала обработке (слишком маленькие, неясный орнамент и т.д.), то в итоге мною было обработано 518 фрагментов сосудов, из них 295 венчиков сосудов, 177 стенок сосудов, 27 придонных частей сосудов и 19 днищ сосудов.

В результате исследования получены следующие характеристики басьяновского комплекса Кокшаровского холма.

Целых сосудов басьяновской культуры не сохранилось, но судя по отдельным фрагментам, можно сказать, что в основной своей массе это сочетание округло- и плоскодонной посуды как баночной, так и горшечной формы (рис.7,8).

Толщина стенок сосудов варьируется в пределах 4 – 10 мм, но основная масса располагается в диапазоне от 5 до 8 мм (84,9%) (табл. III).

Обработка поверхностей производилась с помощью заглаживания. Основными орудиями служили мягкий материал (кожа?) и деревянный нож. После заглаживания большая часть сосудов подвергалась уплотнению без блеска и лощения (Васильева, 2011, с. 112).

Визуальный анализ сосудов басьяновского типа показал, что керамика изготовлена из запесоченного и засоренного минеральными включениями сырья. Наблюдается преобладание традиций отбора илистых глин и глин, содержащих естественную примесь талька. В тесте басьяновской керамики песок фиксируется в 52,5% случаев, тальк – в 41,5%, шамот – в 3,1%, охра – в 2,9% (табл. IV).

Примеси, употребляемые в керамике, влияют не на одну пластичность глины, но изменяют известным образом и все прочие технические свойства глины: ее пористость, огнеупорность, прочность обожженного горшка, отношение его к переменам температуры, большую плавкость (Подгорбунский, 1926, с.3). По мнению И.Н. Васильевой, вся посуда данной группы была изготовлена способами скульптурной лепки. Верхние части сосудов, по-видимому, прилепливались отдельно. Строительными элементами служили лепешкообразные лоскуты размером более 3-4 см. Основным способом придания прочности и влагонепроницаемости являлась термическая обработка. Механическая прочность сосудов высокая. Границы между прослойками, как правило, нечеткие, размытые. В целом, можно предполагать нестабильный костровой обжиг с непродолжительной выдержкой при температурах каления (650 – 700° С), что проявилось в наличии темной сердцевине в черепке (Васильева, 2011, с. 103 – 123).

Нагар чаще фиксируется на внешней и внутренней стороне одновременно в 36,3% случаев (188 фрагментов), на внешней поверхности нагар имеется в 30,5% случаев (158 фрагментов), на внутренней – в 10,6% случаев (55 фрагментов). Всего фрагменты с нагаром представляют 77,4% (401 фрагмент) обработанного материала (табл.V).

Цвет черепков колеблется от светло-коричневого до темно-коричневого, присутствуют красный, желтый и даже черный цвет.

Форма среза венчика басыановских сосудов в большинстве случаев уплощенная (прямая) – 310 фрагментов (80,9 %) –, но также встречаются округлая – 53(13,8 %), приостренная – 16 (4,2), волнистая – 4 (1,04 %) (табл.VI) – (рис.10).

Многочисленно было зафиксировано 233 фрагмента с формой наплыва. Большинство фрагментов с уплощенной формой – 116 (49,8 %), также присутствуют округлая – 52 фрагмента (22,3%), треугольная – 47 (20,2 %) и венчик-налеп. – 18 (7,7 %) (табл.VII).

Стоит отметить, что на внутренней стороне венчика изредка встречается орнамент – всего 44 фрагмента (14,9% от общего количества венчиков). В основном это зигзагообразная линия, выполненная палочкой или двузубой палочкой – 27 фрагментов (61,4%), а также волнистые линии, выполненные палочкой или двузубой палочкой – 17 фрагментов (38,6%) (табл. VIII).

Форма шейки у большинства сосудов прямая – 141 фрагмент (33%), встречаются также вогнутая форма – 32 фрагмента (7,5%) и прогнутая форма – 114 фрагментов (26,7%), у 140 фрагментов шейка не выражена (32,8%) (табл. IX).

По форме накола было обработано всего 87 фрагментов (29,5%): прямоугольная – 59 фрагментов (65,5%), округлая – 18 фрагментов (20,7%) и треугольная – 10 фрагментов (11,5%) (табл. X).

Внешняя поверхность басьяновских сосудов орнаментирована полностью, фрагменты керамики, содержащие неорнаментированные зоны, отсутствуют. Орнамент располагался горизонтальными зонами и представлял собой один орнаментальный мотив, либо сочетание или (чередования) нескольких, обычно до 4, мотивов.

Преобладающей техникой орнаментации керамики басьяновского типа является линейно-накольчатая (46%), дальше отступающе-накольчатая (34,2%), прочерченная (19,2%) и довольно редко встречающаяся – накольчатая (0,6%).

В ходе обработки басьяновского керамического комплекса было выделено 40 различных элементов орнамента встречающихся на посуде. Все они для удобства изложения были разбиты на небольшие подгруппы и представлены ниже в процентном соотношении от суммарного числа всех элементов (1097) встреченных на фрагментах, что наглядно демонстрирует степень встречаемости какого-либо элемента на сосудах басьяновского типа. Так же в анализе представлены основные техники, которые были использованы для нанесения орнамента и орудия, с помощью которых был нанесен узор. Техника и орнаменты так же представлены в процентном соотношении, но уже от количества фрагментов содержащих данный элемент (табл. XI).

Наиболее распространенным типом орнамента, встречающимся на сосудах басьяновского типа, является орнамент, представляющий ряды прямых

горизонтальных параллельных линий – встречаются 293 раза (27,2%). Чаще всего орнамент выполнен в отступающе-накольчатой технике – 64,8%, реже линейно-накольчатой – 9,2%, прочерченной – 4,3% и накольчатой – 1,08% с помощью палочки – 35% либо двузубой палочки – 65%.

Поскольку на сосудах басыановского типа данный узор является довольно распространенным и выполняет различные функции (может служить как разделителем между орнаментальными зонами, так и являться самостоятельным орнаментальным мотивом), было принято решение разделить узоры по количеству используемых в них линий – от одной, до четырех и более. Таким образом, процентное соотношение орнамента данных типов от общего числа узоров выглядит следующим образом:

Одна линия – 5,7%

Две линии – 13,06%

Три линии – 6,2%

Четыре линии – 2,2%

Вторым по представительности является орнамент, состоящий из рядов зигзагообразных горизонтальных параллельных линий – зафиксировано 238 раз (22,06%). Преобладающим являются узоры, выполненные в линейно-накольчатой технике – 61,3%, реже прочерченной – 29,8% и отступающе-накольчатой – 3,4%, орнамент выполнен палочкой – 17% либо двузубой палочкой – 83%.

Данный узор так же был разделен по количеству используемых в нем линий – от одной, до четырех и более и от общего числа узоров процентное соотношение прямых, параллельных горизонтальных линий от общего числа узоров, выглядит следующим образом:

Одна линия – 3,8%

Две линии – 6,6%

Три линии – 8,6%

Четыре линии – 1,9%

Третьим по численности является орнамент в виде одной прямой с зигзагообразной линией – встретился 137 раз (12,7%) – (рис.11, 2). Для данной

орнаментации доминирующей техникой является линейно-накольчатая – 48,2%, реже орнамент выполнен отступающе-накольчатой техникой – 28,5 %, прочерченной – 23,4% с помощью палочки (11%) либо двузубой палочки (89%).

Четвертый, наиболее часто встречаемый орнамент, представляет собой одну зигзагообразную линию с прямой – встречается 75 раз (6,9%). Выполнен в линейно-накольчатой технике (61,3%), отступающе-накольчатой (25,3%) и прочерченной (13,3%). В качестве орнамента используется палочка (16%) либо двузубая палочка (84%).

Пятым по численности является орнамент в виде двух прямых горизонтальных параллельных линий с зигзагообразной линией – встречается 68 раз (6,3%), выполненный чаще всего линейно-накольчатой техникой (67,6%), реже отступающе-накольчатой техникой (22,06%) либо прочерченной (10,3%).

Шестой, часто встречаемый орнамент представлен в виде рядов волнообразных горизонтальных параллельных линий – зафиксирован 50 раз (4,6%). Преобладающим являются узоры, выполненные прочерченной техникой (54%), реже линейно-накольчатой (34%) и отступающе-накольчатой (12%) с помощью палочки (20%) и двузубой палочки (80%).

Данный узор так же был разделен по количеству используемых в нем линий – от одной, до трех и более и от общего числа узоров процентное соотношение прямых, параллельных горизонтальных линий от общего числа узоров, выглядит следующим образом:

Одна линия – 1,3

Две линии – 1,9

Три линии – 1,4

Другие орнаментальные узоры в сумме составляют 17, 24 % и в отдельном представлении не нуждаются (табл.XI).

Таким образом, в ходе статистической обработки керамического комплекса басьяновского типа за 1995, 1997-1999, 2000, 2003, 2005, 2006, 2009-2013 гг. было выявлено то, что:

- Керамика басьяновского типа – это, в основном, сочетание округло- и плоскодонной посуды как баночной, так и горшечной формы; изготовлена из запесоченного и засоренного минеральными включениями сырья. Орнамент, покрывающий всю поверхность сосуда, нанесен преимущественно двузубой палочкой (71,3), реже палочкой (28,7%). Преобладающей техникой орнаментации керамики басьяновского типа является линейно-накольная (46%), далее отступающе-накольная (34,2%), прочерченная (19,2%) и довольно редко встречающаяся – накольная (0,6%). Сосуды обычно делятся на горизонтальные орнаментальные зоны и представляет собой один орнаментальный мотив, либо сочетание или (чередования) нескольких, обычно до 4, мотивов.

- Наиболее часто встречаемыми элементами орнамента являются: параллельные горизонтальные прямые линии, параллельные зигзагообразные линии, прямая горизонтальная линия с зигзагообразной линией.

- Самые распространенные композиции образуются из параллельных горизонтальных прямых линий, зигзагообразные линии часто сочетаются с прямыми линиями или волнообразные линии сочетаются с прямыми линиями.

Глава 3. Хроностратиграфическая и планиграфическая характеристика басьяновского керамического комплекса Кокшаровского холма по материалам раскопок

3.1. Планиграфическое исследование басьяновского керамического комплекса

Кокшаровский холм представляет собой искусственное насыпное сооружение, которое создавалось не менее чем в три этапа. Об этом свидетельствует наличие трех основных культурных слоев (2, 3, и 6), которые, по-видимому, и отражали этапы подсыпки. На памятнике, скорее всего, производились и более мелкие подсыпки, которые отслеживаются в стратиграфических колонках тонкими прослойками (Шорин, 2001, с. 164).

Раскопы исследуемых годов захватывали северо-восточную часть Кокшаровского холма, а также часть Юрьинского поселения. С глубины -130 -150 см. вскрытие проводилось лопатами по методике тонких горизонтальных зачисток в 1-2 см с точной фиксацией очертаний всех слоев и артефактов на плане по условным горизонтам в 10 см. Сами участки имели размеры 2х2. Но для удобства фиксации и описания материала подразделены на 4 сектора размером 1х1. Все раскопы были заложены с ориентировкой по сторонам света с ориентировкой на север. Условный ноль соответствует наивысшей точке холма (Шорин, 2005, с. 5).

Расположение керамики басьяновского типа на планах различных горизонтов не равномерно, как в отношении их залегания по глубинам, так и по квадратам и секторам (табл. XII, XIII). Поэтому, имеет смысл, подробнее остановиться на описании расположения находок на планах горизонтов раскопок исследуемых годов.

Керамика данного типа была зафиксирована в пойменной части – 26% от общего количества. В мысовой части Кокшаровского холма керамики расположено больше – 74 % от общего количества.

Начиная с глубины -140-310 см в пойменной части прослеживается малое количество находок 79 фрагментов – примерно 7,6 %.

Глубины -230-246 см связаны в первую очередь с раскопками объекта 17. Фиксация керамики басьяновской керамики составляет 102 фрагмента со всей площади раскопа или 9,9% от обработанного материала (Табл. XII).

Начиная с глубины -320-490 см в пойменной части значительно увеличивается присутствие керамики басьяновского типа (189 фрагментов – 18,3% от обработанного).

Таким образом, можно сделать вывод: на верхних горизонтах в пойменной части керамика распределена неравномерно, но с глубины -320-490 см количество находок увеличивается.

Рассматривая глубины -50-380 см в мысовой части Кокшаровского холма прослеживается 765 фрагментов керамики басьяновского типа – 74 %. А с глубины -390-490 см нет никаких фрагментов керамики.

Основная масса керамики басьяновского типа фиксируется в средних горизонтах раскопов, преимущественно в северо-западной пойменной части и центральной мысовой части памятника.

Наибольшее количество фрагментов керамики данного типа получено в результате раскопок, проведенных в центральной сакральной части мыса (АД-АИ/41-52). Их удельный вес составляет 48,2 % (521 фрагмент).

На южных (АК-АП/40-51) участках памятника фиксируется 21,3% (230 фрагментов). На восточных (АГ-АН/49-52) и северных (Б-АГ/41-47) участках фиксируется приблизительно одинаковое количество фрагментов керамики данного типа (13,2 % - 144 и 17,3% - 187).

Объект 17. Первая фиксация объекта в раскопе 2010 г. проведена на уч. АЗ/45-III, IV? АЖ-АЗ/45, АЖ/46-I, IV, АЗ/46- I, IV на гл. 230 см. на фоне основного культурного слоя 6 – темно-серого суглинка, интенсивно насыщенного углем, мелкими пятнами (мощностью 1-2 см) прокалов и светло-коричневого суглинка. Он характеризует ранний этап подсыпки святилища в неолитическое время. Керамики басьяновского типа на протяжении всех горизонтов раскопа объекта 17 фиксируется 102 фрагмента, что составляет 6,3% от основного фонда керамики данного типа за раскопанные годы (рис.12).

Суммируя данные раскопок 2009 и 2010 гг. можно констатировать, что объект на уровне фиксации -230 представлял собой наземное сооружение размером 3,7-4,4 м * 2,4-2,8 м, а на гл. -240 см – 3,5 к 2,1 м.

Объект ориентирован длинной осью по линии СЗ-ЮВ. То есть параллельно крутому склону мысовидного выступа на этом отрезке берега Юрьинского озера.

Внешние границы объекта по периметру маркируют полосы слоя 6,9 и 6,10, а также пятна слоев 6а, 9а, 11, то есть того же слоя 6, но со значительными включениями переотложенного материка, прокалов и угля от сгоревшей древесины. Внутри объект на гл. 230 см заполнен слоем 6,10, то есть тоже слоем 6 со значительными включениями углей и углистых прослоек. На гл. 240 см юго-западная часть объекта выведена на материк, а северо-восточная его часть (видимо, это пятно от разрушенной стенки объекта) фиксируется на уч. АЖ/45-I, III, АЗ/45-II по слоям 6,10 и 11 (прокаленному слою). В этом пятне на гл. 240-246 см найдены 64 крупных фрагментов керамики от трех развалов верхних частей сосудов басьяновского типа. Таким образом, объект № 17 в материк углублен не был и относится к типу наземных построек.

Таким образом, из всего перечисленного можно сделать следующий вывод: изначально, на верхних горизонтах керамика не представлена, но, примерно с глубины -320-440 см в пойменной четко прослеживается тяготение артефактов северо-восточным границам раскопа, что объясняется наступающим с юго-запада материка. В мысовой части на верхних горизонтах басьяновская керамика прослеживается до -390-400 см, что означает преобладание керамики данного типа в центральной и северо-восточной части сакрального пространства

Одной из основных задач данного исследования является анализ стратиграфической ситуации Кокшаровского холма и определения степени концентрации керамики басьяновского типа в различных слоях изучаемого памятника.

Стратиграфическая картина памятника осложнена тем, что он до революции неоднократно подвергался грабительским раскопкам, так как памятник принимали за курган. Так же велись исследования археологами-краеведами. Это привело к тому, что во многих местах верхние горизонты Кокшаровского холма перекопаны. В середине XX века (50-60-е гг.) западная часть памятника была исследована А.И. Россадович, а в 1964г. юго-восточная часть была уничтожена Басьяновским торфопредприятием. Таким образом, к началу раскопок под руководством А.Ф. Шорина в 1995г. относительно не тронутой осталась лишь северо-восточная часть памятника, общей площадь около 100 м².

Залегание керамики басьяновского типа в различных слоях Кокшаровского холма неравномерно. Керамика басьяновского типа фиксируется в следующих слоях памятника: 1, 1а, 2, 2/10, 3, 3а, 3/10, 6, 6а, 6/6а, 6/9, 6/9а, 6/10, 6/9/10, 6/9/11, 7/8, 8, 8а, 9а, 14а, 20, 20а, 21, 22, 24, 32а, 38.

Характеристика стратиграфических слоев приводится в порядке их расположения от вершины холма к основанию:

Слой 2 – темно-серо-коричневый суглинок с включением угольков и гальки. Это верхний ненарушенный насыпной слой холма, характеризующий заключительный этап возведения холма неолитическое время. Как правило, он находится под лежащими выше переотложенными слоями 2а, 1б. Мощность слоя в различных частях памятника от 0,03 до 1,8 м. Плотность находок в слое составляет – 3,9% всей обработанной керамики.

Слой 3 – темно-серый однородный слой суглинка с интенсивным включением угля и гальки – ненарушенный средний насыпной слой холма. Как правило, слой залегает над слоем 6, крайне редко на материке, иногда отделен от слоя 6 углисто-прокаленной прослойкой суглинка (слой 10, 11) мощностью 2-8 см (а иногда и более) или включает в себя одну-две таких прослойки. Возможно, эти

прослойки маркируют определенные горизонты обитания неолитического населения на холме. Слой 3 маркирует второй этап подсыпки холма. Он фиксирует два горизонта обитания древних людей на этом уровне подсыпки холма. В некоторых частях памятника над слоем 3 залегают материковые слои в переотложенном состоянии 9а и 9б. Мощность слоя в различных частях холма колеблется в пределах 0,06-1,0 м. Плотность находок в слое ничтожно мала – 0,3% всей обработанной керамики.

Слой 6 - темно-серый суглинок, интенсивно насыщенный углем и мелкими пятнами (мощностью 1-2 см) прокалов светло-коричневого суглинка и желтого материкового песка – нижний ненарушенный культурный слой холма. Залегает либо прямо на материке, либо над слоями 7 и 8. Это нижний основной слой холма, характеризующий самый ранний этап подсыпки и функционирования холма. Мощность его в различных частях холма от 0,07 до 1,0 м, иногда в этот слой вклинивается довольно интенсивные прослойки угля, прокалов и прокаленного суглинка мощностью до 27 см. Этот слой несет в себе ярко выраженные интенсивные следы воздействия огня. Он начинает фиксироваться с глубины -171 -180 и, являясь одним из основных, фиксируется в различных своих вариациях до крайней нижней точки раскопа. В чистом виде этот слой располагается лишь 17% от всей отмеченной керамики данного типа. В большей своей массе слой 6 перемешан с иными слоями Кокшаровского холма, образуя другие, но сохраняя доминирующие позиции. Всего, по всей площади раскопов указанных годов выделено более 8 различных слоев с включением слоя 6 как основного. Совокупный объем керамики отмеченной в данном слое на участках раскопок указанных лет равен 29, 5% от всей изученной керамики.

Слой 6а – темно-серый суглинок, более интенсивно, чем слой 6, насыщенный углистыми прослойками, мелкими пятнами (мощностью 1-2 см) прокалов и особенно светло-коричневого суглинка, переотложенного материка. Нижний ненарушенный слой холма. Один из основных слоев.

Слой 7 – толща тонких прослоек мощностью 1-3 см углей, светло-серой и желтой материковой глины и песка.

Слой 8 – слой, состоящий из перемешанных или замытых прослоев слоя 7.

Он лежит над материковым слоем обычно значительными линзами (но не везде).

Слой 7 и 8 близки между собой, имеют одинаковую структуру, но в слое 7 прослойки угля и материкового песка, и глины замыты и прослеживаются в четкой горизонтальной зональности. Мощность этих слоев колеблется в пределах 0,03-0,5 м.

Слой 20 – светло-коричневая рыхлая однородная супесь с включением угольков и мелкой гальки – ненарушенный насыпной культурный слой, заменяющий в некоторых частях холма слой 2 и 3. Мощность ее составляет 10-96 см. Слой структурно соответствует в восточной части холма верхнему насыпному непотревоженному слою 2.

Слой 21 – коричневая однородная более плотная, чем слой 22, супесь с включением мелкой гальки. Его мощность в различных частях холма составляет 20-30 см.

Слой 20 и 21, видимо, одного происхождения и структуры, только слегка меняют свою цветность в результате, скорее всего, разной степени насыщенности влагой подстилающих их слоев. Слой 21 также, скорее всего, является непотревоженным насыпным слоем холма в его периферийной части. Он соответствует среднему насыпному слою 3.

Слой 22 – темно-коричневый однородный, почти черный, насыщенный влагой, однородный суглинок с включением мелкой гальки. Мощность слоя составляет 28-86 см, и он соответствует культурному слою 6.

Слои 2,3,6 в центральной части и слои 20, 21, 22 в периферийных частях холма являются непотревоженными насыпными и отражают, вероятно, три этапа формирования памятника. Изменение цветности и структуры основных слоев в различных частях памятника может быть объяснено рядом причин: различной степенью влажности; формированием подсыпки холма из грунта, принесенного из разных мест и др.

По мнению А.Ф. Шорина, большое содержание углистых прослоек и прокалов в основных непотревоженных слоях памятника позволяет судить о значительной роли огня в тех процессах, которые сопровождали деятельность

древних коллективов на данном пространстве, и служит аргументом в пользу интерпретации холма как культового места-святилища.

Кроме основных стратиграфических слоев холма следует рассмотреть структуру остальных слоев.

Слой 1 – темно-серая гумусированная супесь с небольшим включением угольков и гальки – верхний переотложенный слой. Осыпь экскаваторной траншеи.

Слой 1а – суглинок от темно-серого до серо-коричневого оттенков с включением пятен желтого материкового песка гальки и отдельных угольков – засыпка или выкид А.И. Россадович или других раскопов.

Слой 3а – темно-серый суглинок с включением пятен темно-коричневого суглинка, угольков и гальки.

Слой 6,10 – слой с интенсивным включением углистого слоя.

Слой 6,9,10 – тот же слой, но с интенсивными включениями линз и пятен углистого слоя и переотложенного материка.

Слой 6,9,11 – тот же слой, но с интенсивными включениями линз и пятен углистого и прокаленного слоя.

Слой 9а – желтый или светло-коричневый крупнозернистый песок, слой 9 в переотложенном состоянии. Выкиды из ям и раскопов, углубленных в материк.

Слой 14а – серая супесь с включением гальки и угольков – нижний культурный слой прибрежной части Юрьинского поселения. Представлен 28 фрагментами или 1,8% от общего числа обработанной керамики. Слой 14а отмечается с глубины -401-410 см и фиксируется до крайней нижней точки раскопа.

Слой 32а – светло-коричневатый суглинок с включением пятен светло-коричневой глины – верхний культурный слой прибрежной части Юрьинского поселения. Представлен всего 12 фрагментами (0,7%) и фиксируется на глубине -381-400 см в пойменной части Кокшаровского холма.

Переотложенный слой 38 (светло-коричневый суглинок с небольшими включениями гальки и угольков) начинает фиксироваться с глубины -321-330 см и залегает вплоть до глубины -370 см, занимая довольно небольшую площадь. На его долю приходится всего – 97 фрагментов (6%) (Табл. XIII).

Можно выделить верхние слои, к ним относятся 2, 2/10. В восточной части – слои 20, 20а. В пойменной части выделен слой 32а.

К средним слоям следует отнести – 3, 3а, 3/10. В восточной части – слой 21. В пойме слой не выделяется.

К нижним слоям относятся – слой 6 и его вариации – 6/9, 6/10, 6/9/10, 6а, 6/9/11, 6/9а, 6/6а; специальные прослойки – слои 7/8, 8, 8а, 9а. В восточной части выделяют слои 22 и 24. В пойме – слой 14а.

Также есть переотложенные слои – 1, 1а, 38.

Процесс изучения стратиграфических условий залегания керамики басьяновского типа проходил в три этапа.

На первом этапе производилось соотношение зашифрованных координат каждого фрагмента керамики с планами археологических раскопок 1995, 1997-1999, 2000, 2003, 2005, 2006, 2009-2013 гг. с их точной фиксацией и с этими же данными, содержащимися в коллекционных описях исследуемых годов.

Вторым этапом работы являлось составление стратиграфических таблиц, учитывающих расположение фрагмента керамики в одном из слоев памятника. В ходе этого этапа составлены таблицы: характеризует количественное и процентное распределение басьяновской керамики в верхних слоях Кокшаровского холма по данным изученных годов (табл. XIV); характеризует количественное и процентное распределение басьяновской керамики в средних слоях Кокшаровского холма по данным изученных годов (табл. XV); характеризует количественное и процентное распределение басьяновской керамики в нижних слоях Кокшаровского холма по данным изученных годов (табл. XVI); характеризует количественное и процентное распределение басьяновской керамики в переотложенных слоях Кокшаровского холма по данным изученных годов (табл. XVII).

На третьем этапе работы производился анализ полученных данных, делались выводы.

Стратиграфической обработке подверглось 1033 фрагмента керамики, остальные 77 фрагментов обработанных коллекций относятся к категории трудноопределимой, так как они либо не соотносились с планами или коллекционными описями, либо прочтение шифра не представлялось возможным.

Поэтому исследованию подверглись лишь фрагменты, содержащие полные достоверные данные.

Из 1033 фрагментов к верхним слоям относятся: 2 – 64 фрагмента (6,2 %), 2/10 – 15 фрагментов (1,5 %) – табл. XIV. Также было выделены слои в восточной части холма: 20 – 50 фрагментов (4,8%), 20а – 28 (2,7%). В пойменной части расположен слой 32а – 12 фрагментов (1,2 %).

К средним слоям относятся: 3 – 45 фрагментов (4,4%), 3а – 10 фрагментов (0,9%), 3/10 – 12 фрагментов (1,2%). В восточной части холма выделен слой 21, но он не был выявлен (табл. XV).

К нижним слоям относятся: 6 – 278 фрагмента (26,9 %), 6/9 – 86 фрагментов (8,3 %), 6/10 – 54 фрагмента (5,2 %), 6/9/10 – 5 фрагментов (0,5%), 6а – 38 фрагментов (3,7 %), 6/9/11 – 4 фрагмента (0,4%), 6/9а – 9 фрагментов (0,9 %), 6/6а – 6 фрагментов (0,6%), 7/8 – 7 фрагментов (0,7 %), 8 – 7 фрагментов (0,7 %), 8а – 6 фрагментов (0,6%), 9а – 10 фрагментов (0,9%). В восточной части холма были выделены слои 22 – 4 фрагмента (0,4%) и 22 – нет фрагментов. В пойменной части – слой 14а – 28 фрагментов (2,7 %) – (табл. XVI).

К переотложенным слоям относятся: 1 – 72 фрагмента (7%), 1а – 173 фрагмента (16,7 %) и 38 – 10 фрагментов (0,9 %) – (табл. XVII).

Также были определены фрагменты сбора с поверхности – 50 фрагментов (4,8 %).

Проанализировав количественное расположение керамики по слоям, можно сказать, что основная масса фрагментов басьяновского типа полученная в результате исследуемых годов принадлежит к родным, нижним слоям Кокшаровского холма (52,5%) и представлена в центральной мысовой части Кокшаровского холма (табл. XVI), что свидетельствует об относительно позднем возрасте басьяновского комплекса в хронологии Кокшаровского холма.

3.3. Абсолютная и относительная хронология басьяновского комплекса

Абсолютную и относительную хронологию исследуемого басьяновского комплекса необходимо рассмотреть следующим образом: во-первых, определить

место басыяновского комплекса Кокшаровского холма в рамках всего неолита Среднего Зауралья; во-вторых, место басыяновского комплекса в рамках самого Кокшаровского холма.

Для басыяновских комплексов Юрьинского озера получено 11 дат; три из них по углю, остальные по фрагментам керамики. Даты по углю² явно не совпадают с датами, полученными по фрагментам керамики³. Причем, две первые даты по углю с Кокшаровского холма хотя и получены из одной пробы угля, правда, выполнены они в разных лабораториях, имеют разницу в 500 лет. Даты, полученные по фрагментам керамики как с Кокшаровского холма, так и со стоянки Второй поселок I, укладываются в более компактный хронологический диапазон в пределах рубежа V–IV (и даже начала IV) – первой половины IV тыс. до н.э.

По двум басыяновским сосудам из жилища 2 поселения Шайдуринское V получены даты Ki –15120: 5680±80 BP или 1 4620-4440 BC; 2 4710-4350 BC; Ki –15077: 5640±80 BP или 1 4550-4360 BC; 2 4690-4330 BC. Даты по боборыкинским сосудам с этого поселения – Ki –15119: 5710±90 BP или 1 4690-4450 BC; 2 4730-4350 BC и Ki –15121: 5590±80 BP или 1 4500-4340 BC; 2 4620-4320 BC, укладываются в интервал в пределах первой половины IV тыс. до н.э. Даты с других поселений боборыкинской культуры, полученные как по углю, так и по керамике, за исключением двух дат по углю с поселения Юртобор 3 – УПИ 559: 7701±120 BP и СОАН 5311: 9025±70 BP, имеют хронологический диапазон – от 5960±80 BP (Ki –15063) на поселении Ук VI до 5180±90 BP (Ki –15118) на

² 1. 6900±20 BP или 1 5795-5735 BC, 2 5840-5720 BC (Le-9252); 6450±70 BP или 1 5480-5359 BC, 2 5445-5300 BC (SPb-441) – Кокшаровский холм; 7090±50 BP или 1 6020-5970, 5960-5910 BC, 2 6060-5870 BC (LE-8905) – Второй поселок I. Правда, две первые даты получены не из самого басыяновского объекта № 17 Кокшаровского холма, а из скопления углей, зафиксированного в 0,9 м северо-восточнее этого объекта. Здесь мог находиться частокол, маркирующим границу сакрального пространства святилища во время отправления здесь ритуалов кошкинскими и кокшаровско-юрьинскими (козловскими) группами населения. Тогда эти даты укладываются в хронологический диапазон существования кошкинских и кокшаровско-юрьинских групп населения на Кокшаровском холме, в пределах конца VI – рубежа V-IV тыс. до н.э. в некалиброванных значениях дат [Шорин, Шорина, 2011].

³ 5960 ± 80 BP или 1 5960 ± 80 BC, 2 5060-4670 BC (Ki –16384); 5950 ± 90 BP или 1 4950-4710 BC, 2 5100-4550 BC (Ki –16038); 5890 ± 90 BP или 1 4910-4870, 4860-4670, 4640-4610 BC, 2 4960-4520 BC (Ki –15906); 5750 ± 80 BP или 1 4690-4490 BC, 2 4790-4440 BC (Ki –15538); 5670 ± 90 BP или 1 4620-4440, 4430-4360 BC, 2 4720-4340 BC (Ki –15589); 5920 ± 90 BP или 1 4920-4870, 4860-4680 BC, 2 5030-4540 BC (Ki –16854) – Кокшаровский холм; 5930 ± 90 BP или 1 4940-4690 BC, 2 5040-5450 BC (Ki –16861); 6210 ± 90 BP или 1 5300-5050 BC, 2 5400-4850 BC (Ki –16862) – Второй поселок I, причем обе даты с одного фрагмента.

поселении Ташково III [Ковалева, Зырянова, 2010, с. 277–280, табл. XI]. Но они, как и басьяновские, перекрывают хронологический отрезок в пределах первой половины IV тыс. до н.э. И именно в это время, исходя из анализа современной источниковой базы, является временем наиболее вероятного обитания басьяновского населения в Тагило-Исетском междуречье.

Давать однозначный ответ на историко-археологическое соотношение боборыкинских и басьяновских комплексов на уровне накопленного источникового фонда преждевременно.

В рамках Кокшаровского холма также можно попытаться проследить взаимодействие кокшаровско-юрьинской, кошкинской, полуденской и басьяновской культур.

Керамика кошкинского и кокшаровско-юрьинского типов многочисленнее в среднем и нижнем слоях, нежели в верхнем, как в центре, так и на периферии. Ее больше в центральной, чем в восточной периферийной части памятника. Это дает основание считать кошкинские и кокшаровско-юрьинские комплексы более ранними на святилище. Именно с этими же типами посуды связаны и зафиксированные на центральной площадке святилища культовые объекты. Так, с деятельностью носителей кошкинских традиций связано появление на памятнике объекты 5, 12 и 15 (Шорин, 2003, с. 89). Таким образом, стратиграфия показывает, что керамика данного комплекса относится ко второму уровню подсыпки.

Полуденская керамика в основном относится ко второму и, особенно к третьему слоям, отражающим соответственно третий и второй этапы формирования Кокшаровского холма. В восточной периферийной части холма керамика данного типа доминирует в нижних слоях.

В относительной хронологии святилища менее определенной представляется позиция басьяновского керамического комплекса, самого немногочисленного из неолитических. В центральной части холма басьяновской керамики больше в нижнем, чем в среднем и верхнем слоях, но на восточной периферии она

преобладает в верхних слоях. Возможно, это проявление специфики формирования культурных слоев памятника (Шорин, Шорина, 2011, с. 74–75).

Также необходимо обратиться к абсолютной хронологии, где радиоуглеродный метод датирования является основой для хронологических построений (Зайцева, Долуханова, 2004, с. 5). Радиоуглеродные даты, полученные по полуденским комплексам относят эту керамику к концу V – началу IV тыс. до н.э., т.е. к эпохе позднего неолита (Шорин, Шорина, 2010, с. 115–117). Даты, установленные по фрагментам басьяновской керамики, свидетельствуют об относительно непродолжительном бытовании на святилище комплексов этого типа - в пределах первой половины IV тыс. до н.э. Кошкинские и кокшаровско-юрьинские комплексы по радиоуглеродным датам в целом определяются как более ранние, чем полуденские и басьяновские. Фрагменты кошкинской керамики датируются серединой VI - началом IV тыс. до н.э. Даты по углю из кошкинских объектов относятся к рубежу VI-V - середине V тыс. до н.э. Даты для фрагментов кокшаровско-юрьинской керамики находятся в пределах V тыс. до н.э. Раскопки объекта 15 указывают на то, что он сооружался кошкинским населением еще до сооружения рвов (т.к. разрезан ими). Даты, полученные по углю, из этого объекта относят время его функционирования к середине VI – рубежу VI – V тыс. до н.э. Таким образом, можно утверждать, что, вероятнее всего, кошкинское население было на этой территории наиболее ранним. Параллельно, на протяжении V тыс. до н.э., с ним сосуществовало кокшаровско-юрьинское население. Полуденское же население также на каком-то этапе, по крайней мере, на рубеже V – IV тыс. до н.э. сосуществует с кокшаровско-юрьинским, являясь, что не исключено его генетическим приемником.

Радиоуглеродный анализ дал следующие результаты:

- кошкинская керамика – 7010 ± 80 л.н. (5 930 – 5 800 до н.э.), $6\,290 \pm 80$ л.н. (5 370 – 5 200 до н.э.), $6\,020 \pm 90$ л.н. (5 040 – 4 790 до н.э.);
- кокшаровско-юрьинская – $6\,950 \pm 80$ л.н. (5 900 – 5 730 до н.э.), $6\,225 \pm 90$ л.н. (5 300 – 5 060 до н.э.), $6\,045 \pm 90$ л.н. (5 060 – 4 800 до н.э.);
- полуденская – $6\,070 \pm 80$ л.н. (5 070 – 4 840 до н.э.), $5\,980 \pm 90$ л.н. (4 960

– 4 770 до н.э.), 5 970 л.н. (4 950 – 4 770 до н.э.);

- басьяновская – $5\,960 \pm 80$ л.н. (4 940 – 4 770 до н.э.), 5750 ± 80 до наших дней (4790 – 4440 г. до н.э.) и 5670 ± 90 до наших дней (4720 – 4340 до н.э.) (Шорин, Шорина, 2011, с. 249 – 250).

Таким образом, хроностратиграфия Кокшаровского холма подтверждает относительную хронологию неолита Зауралья, предложенную В.Н. Чернецовым, О.Н. Бадером и В.Т. Ковалевой. Ранними являются кошкинские и кокшаровско-юрьинские керамические комплексы, которые сформировались, скорее всего, в конце VI - на рубеже VI -V тыс. до н.э. и просуществовали до конца V - рубежа V-IV тыс. до н.э. На рубеже V-IV, в начале IV тыс. до н.э. на смену им пришли полуденские и басьяновские комплексы, основанные преимущественно на предшествующих традициях (табл. XVIII).

Сам же комплекс - святилище Кокшаровский холм в неолитическое время функционировал не менее 1,5 тыс. лет от рубежа VI-V до середины IV тыс. до н.э. сначала как культовое место кошкинских и кокшаровско-юрьинских групп населения, а в первой половине IV тыс. до н.э. - басьяновских и полуденских (Шорин, Шорина, 2011, с. 75).

Глава 4. Внеклассное мероприятие для учащихся 6 «В» класса

«Что изучает наука археология?»

В рамках декады классных часов, проводимых в школе и посвященных историческим наукам, был проведен классный час на **тему**: «Что изучает наука археология?».

Цель: Познакомить учащихся с наукой археологией, показать ее значение для изучения истории.

Задачи:

- углубить понятие учащихся об археологии, её предмете и методах.
- познакомить с особенностями работы археологов;
- показать значение труда археологов для познания прошлого.
- развить умения работать с иллюстрациями и наглядным пособием.

Литература:

Курс лекций по археологии Чемякина Ю. П.

Курс лекций по первобытному обществу Шорина А.Ф.

Опыт археологических экспедиций.

Оборудование: интерактивная доска, презентация с фотографиями, наглядное пособие в виде склеенной стенки сосуда басьяновской культуры.

Краткий конспект рассказа:

Откуда мы узнаем о прошлом? Откуда, появляется информация о городах и людях, которые в них жили столетия лет назад?

Найти следы людей в далёком прошлом не всегда легко. Некоторые переживают тысячелетия и остаются на поверхности земли; другие разрушаются, и их остатки покрываются землёй. Учёные ведут раскопки, чтобы добыть из земли старинные вещи, узнать устройство жилища. процесс раскопок трудоёмок. Сначала археологи занимаются поиском памятников прошлого. Они внимательно осматривают поверхность земли. Останки древнего поселения или города видны по следам оборонительных сооружений: рвов, валов, Пирамиды и курганы до сих пор возвышаются над поверхностью земли. Но чаще историки находят сообщения

о существовавших поселениях в древних летописях и книгах с помощью фотоснимков с самолётов, разведки аквалангистами морского дна.

Археологи делают находки. Эти находки называются артефактами.

Археология — историческая дисциплина, изучающая по вещественным источникам историческое прошлое человечества.

- Археологическая культура — совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие черты.

Археология располагает особыми методами исследования. Стратиграфический метод заключается в наблюдении за чередованием культурных слоев, отложившихся в результате продолжительного обитания человека на месте раскопок, установлении хронологического соотношения культурных слоев. Добытые при археологических раскопках вещи классифицируются по назначению вещи, времени и месту ее изготовления. Для определения назначения и функций орудий труда служит метод изучения следов работы на них.

Для хронологической классификации служит типологический метод. Кроме собственно археологических методов, применяют методы, заимствованные из других наук: датировку органических остатков по содержанию в них радиоактивного углерода, установление относительных и абсолютных дат по годичным кольцам древесины, найденной в археологических памятниках, установление абсолютного возраста изделий из обожженной глины путем измерений их остаточной намагниченности, геологические методы датировки по отложениям ленточных глин. Для изучения древних вещей и способов их производства применяются спектральный анализ, металлография, техническая петрография.

Для установления взаимозависимости исторического прошлого с географическими факторами необходимо изучить природное окружение человека в древности. Этим целям служит пыльцевой анализ, дающий возможность проследить эволюцию растительности, а вместе с тем и эволюцию климата в изучаемом регионе, что связывает археологию с палеоклиматологией.

Целям археологического исследования служат полученные при раскопках данные о древних культурных растениях (палеоботаника), о животном мире (палеозоология). Археологи изучают останки древних людей, что позволяет палеоантропологам дать представление о жизни и типе человека минувших эпох и об его изменениях под влиянием социальных и природных условий. Значительную часть археологических материалов представляют массовые находки, их изучение невозможно без применения методов математической статистики.

Обычно археологическую культуру называют по какому-либо характерному признаку, которым она отличается от других: по форме или орнаменту керамики и украшений (например, воронковидных кубков культура), обряду погребения (например, катакомбная культура) и т. д. или по той местности, где были впервые найдены наиболее типичные памятники данной культуры (например, днепродонецкая культура).

В археологии понятию культура придают значение, которое несколько отличается от общепринятого и принятого в других научных дисциплинах. Сходные материальные памятники, которыми характеризуется археологическая культура, не обязательно принадлежат единому обществу, а различный набор материальных памятников — разным общностям людей. Культурный слой - слоя земли на местах человеческих поселений, содержащего следы или остатки деятельности человека. Толщина К. с. бывает различна — от нескольких см до 30—35 м. Это зависит главным образом от продолжительности и интенсивности человеческой деятельности на данном месте. К. с. подвергается раскопкам с целью изучения содержащихся в нём остатков деятельности человека и восстановления истории данного поселения.

Природные силы — ветра и воды — могут прикрыть культурный слой наносами песка или ила и тем сохранить его, но могут также раздуть или размыть и уничтожить. Особенно хорошо сохраняется культурный слой в пещерах и гротах, где он не подвергается действию ветра и воды. Хуже всего он сохраняется

на песчаных дюнах, которые находятся в постоянном движении. Особенно страдают от этого дюнные неолитические стоянки.

На окраинах Москвы толщина культурного слоя не превышает 10 см, а в центре достигает 8 м. Самый мощный культурный слой в мире — в древних городах Месопотамии — 20 м и на некоторых городищах в Средней Азии — 34 м. Внешне культурный обычно темнее, от присутствия в нем частичек угля и перегноя, растительность на нем гуще и ярче. Природный слой, не содержащий культурных остатков и разделяющий разнородные культурные слои, называется в археологии стерильной прослойкой. Некоторые памятники содержат все возможные комбинации наслоений.

Слои земли, лежащие ниже культурного слоя и не содержащие остатков жизни человека, называются в археологии «материком».

Далее идет ряд слайдов презентации с фотографиями моих археологических экспедиций с комментариями.

Самоанализ:

В ходе классного часа в полной мере была достигнута поставленная цель. Удалось дать ребятам не только теоретический материал, но и рассказать о жизни в экспедиции, быте и традициях археологов.

Детям понравился этот урок, потому как они получили совершенно новые знания, подержали в руках настоящие археологические находки и посмотрели на работу археологов.

Эмоциональным пиком классного часа стали два момента: демонстрация стенки глиняного горшка и рассказ о раскопанном захоронении САЭ проходившей в Ильменском заповеднике в августе 2014 года. Беседа понравилась не только ученикам, но и их классному руководителю.

Заключение

В процессе исследования историографии было выяснено, что, в целом, проблема басьяновской культуры к настоящему времени остается недостаточно изученной. Мнения различных исследователей по отдельным вопросам зачастую являются противоречивыми. Наиболее острые дискуссии возникают по поводу определения культурно-исторического статуса басьяновской группы памятников, места басьяновской культуры в общей схеме развития неолита Зауралья, датировки памятников рассматриваемой культурной традиции и ареала их распространения. Недостаточно освещены в специальной литературе проблемы орнаментально-морфологической, стратиграфической и планиграфической характеристики керамики басьяновского типа. Разрешение дискутируемых вопросов басьяновской культуры и неолита Зауралья в целом возможно при пополнении материальной базы археологических источников.

Одним из результатов исследования является адаптация методики обработки керамики В.Ф. Генинга, под специфику изучаемого неолитического комплекса Среднего Зауралья, учитывающей особенности посуды басьяновской культуры.

В ходе исследования получены следующие типолого-морфологические характеристики басьяновского комплекса Кокшаровского холма.

Керамика басьяновского типа это в основном сочетание округло- и плоскодонной посуды как баночной, так и горшечной формы; изготовлена из запесоченного и засоренного минеральными включениями сырья. Орнамент, покрывающий всю поверхность сосуда, нанесен преимущественно двузубой палочкой (71,3), реже палочкой (28,7%). Преобладающей техникой орнаментации керамики басьяновского типа является линейно-накольчатая (46%), дальше отступающе-накольчатая (34,2%), прочерченная (19,2%) и довольно редко встречающаяся – накольчатая (0,6%). Сосуды обычно делятся на горизонтальные орнаментальные зоны и представляет собой один орнаментальный мотив, либо сочетание или (чередования) нескольких, обычно до 4, мотивов.

Наиболее часто встречаемыми элементами орнамента являются: параллельные горизонтальные прямые линии, параллельные зигзагообразные линии, прямая горизонтальная линия с зигзагообразной линией.

Самые распространенные композиции образуются из параллельных горизонтальных прямых линий, зигзагообразные линии часто сочетаются с прямыми линиями или волнообразные линии сочетаются с прямыми линиями. Чертой басьяновской культуры является большой удельный вес использования двузубой палочки в линейно-отступающей технике.

В результате планиграфического анализа было выявлено, что керамика басьяновского типа на планах горизонтов исследуемых раскопов располагается не равномерно. Основная масса керамики басьяновского типа фиксируется в средних горизонтах раскопов, преимущественно в северо-западной пойменной части и центральной мысовой части памятника.

Проанализировав количественное расположение керамики по слоям, можно сказать, что основная масса фрагментов басьяновского типа полученная в результате исследуемых годов принадлежит к родным, нижним слоям Кокшаровского холма (52,5%) и представлена в центральной мысовой части Кокшаровского холма (табл. XVI), что свидетельствует об относительно позднем возрасте басьяновского комплекса в хронологии Кокшаровского холма.

В относительной хронологии святилища менее определенной представляется позиция басьяновского керамического комплекса, самого немногочисленного из неолитических. В центральной части холма басьяновской керамики больше в нижнем, чем в среднем и верхнем слоях, но на восточной периферии она преобладает в верхних слоях. Возможно, это проявление специфики формирования культурных слоев памятника.

Даты, установленные по фрагментам басьяновской керамики, свидетельствуют об относительно непродолжительном бытовании на святилище комплексов этого типа - в пределах первой половины IV тыс. до н.э.

Последующие исследования Кокшаровского холма позволят окончательно решить вопросы об участии (либо не участии) басыяновского населения в сооружении объектов на насыпной площадке святилища.

Также было возможно использование материалов данного исследования в школе как дополнительного через систему факультативов (внеклассное мероприятие), посвященных углубленному изучению древней истории Урала.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Круземент С.А. Отчет об археологических исследованиях Юрьинского поселения в Верхнесалдинском районе Свердловской области в 2006 г. Екатеринбург, 2007.
2. Шорин А.Ф. Отчет об археологических исследованиях Кокшаровского холма в Верхнесалдинском районе Свердловской области, произведенных в 2003 г. Архив ИИиА УрО РАН, ф. II, д. 113.
3. Шорин А.Ф. Отчет об археологических исследованиях Кокшаровского холма и прибрежной части Юрьинского поселения в Верхнесалдинском районе Свердловской области, произведенных в 2005 году (в двух томах). Архив ИИиА УрО РАН, ф. II, д. 157, 157а.
4. Шорин А.Ф. Отчет об археологических исследованиях Кокшаровского холма в Верхнесалдинском районе Свердловской области, произведенных в 2006 году. Архив ИИиА УрО РАН, ф. II, д. 169.
5. Шорин А.Ф. Отчет об археологических исследованиях Кокшаровского холма в Верхнесалдинском районе Свердловской области в 2009 году (в двух томах). Архив ИИиА УрО РАН, ф. II, д. 184

Литература

1. Августинник А. И. К вопросу о методике исследования древней керамики // КСИИМК. – М.: АН СССР, 1956. – Вып. 64. – С. 149–156.
2. Бадер О. Н. Уральский неолит // МИА. – М.: АН СССР, 1970. – Вып. 166. – С. 157–171.
3. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 275 с.
4. Богаевский Б.А. Технологический стиль в доисторической керамике II // Природа, 1926. – N 1-2. – С. 113-114.
5. Васильева И.Н. О технологии изготовления керамики Кокшаровского холма // ВАУ. – Екатеринбург – Сургут: Магеллан, 2011. – Вып. 26. – С. 103–123.
6. Вилисов Е.В. Басьяновский вариант боборыкинской культуры (по материалам памятника Второй поселок I) // Человек и Север: антропология, археология, экология. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. – Вып. 2. – С. 98 – 101.
7. Воеводский Н.В. К изучению гончарной техники первобытно-коммунистического общества на территории лесной зоны европейской части РСФСР // СА, 1936. – № 1. – С. 51-77.
8. Волкова Е.В. Историко-культурный подход к изучению орнаментов на древней глиняной посуде // Керамика как исторический источник (подходы и методы изучения). Тезисы докладов всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: ИА АН СССР, 1991. – С. 31–34.
9. Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – М.: Наука, 1973. – №1. – С. 114–136.
10. Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. – Новосибирск: СО РАН, 1996. – 155 с.
11. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. – 376 с.

12. Городцов В.А. Русская доисторическая керамика. // Труды XI Археологического съезда в Киеве. Том 1. – М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1901. – С. 577 – 672.
13. Городцов В.А. Типологический метод в археологии // Антология советской археологии (1917–1933). – М.: ИА РАН, 1995. – Т.1. – С. 27–30.
14. Грязнов М. П. Техника графической реконструкции формы и размеров глиняной посуды по фрагментам // СА. – М.: Наука, 1946. – Вып. 8. – С. 306–318.
15. Зайцева Г.И., Долуханова П.М. Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. – СПб.: Теза, 2004. – 157 с.
16. Зах В.А. К вопросу о боборыкинской культуре // Роль Тобольска в освоении Сибири. – Тобольск, 1967.
17. Калинина И. В. Историко-культурный и семантико-технологический подходы в изучении технологии древней керамики // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 42–45.
18. Кернер В.Ф. Поселение Исетское Правобережье II // Неолитические памятники Урала – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 46 – 66.
19. Ковалева В. Т. Историография и дискуссионные проблемы боборыкинской культуры / В. Т. Ковалева, С. Ю. Зырянова // ВАУ. — Екатеринбург: УрГУ, 1998. — Вып. 23. — С. 162-183.
20. Ковалева В.Т. Неолит среднего Зауралья. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989. – 80 с.
21. Ковалева В.Т. Неолит среднего Зауралья: Боборыкинская культура. – Екатеринбург: «Учебная книга», 2010 – 308 с.
22. Ковалева В.Т. Варанкин Н.В. К вопросу о происхождении боборыкинской культуры // ВАП – Тюмень, 1976. – С. 26 – 29.
23. Ковалева В.Т., Варанкин Н.В. О соотношении кошкиных и боборыкинских комплексов // СА. 1984 – № 1.
24. Ковалева В.Т, Зырянова С.Ю. Неолитические культуры Среднего Зауралья: генезис, соотношение, взаимодействие // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. – С. 46–56.

25. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – М, 1981.
26. Крижевская Л. Я. Некоторые данные о неолите и ранней бронзе западносибирского лесостепья // Сибирь и ее соседи в древности. – Новосибирск, 1970. – С. 153-162.
27. Крижевская Л. Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 129 с.
28. Круземент С.А. Басьяновский тип керамики: основные декоративно-морфологические признаки // XVII Уральское археологическое совещание. – Екатеринбург-Сургут, 2007. С. 101 – 104.
29. Неолит Северной Евразии. Археология. – М., 1996. – Глава 5.
30. Подгорбунский В.Г. К вопросу об изучении примесей к глине в доисторической керамике Сибири. – Иркутск: ИГУ, 1926. – 12 с.
31. Пустовалов С.Ж. О некоторых методах формализованной обработки керамики // Теория и методы археологических исследований. – Киев: АН УССР, 1982. – С. 196.
32. Салангин Д.А. О подходах и методах изучения керамики из археологических раскопок // Древние ремесленники Приуралья: Материалы Всероссийской научной конференции (Ижевск, 21-23 ноября 2000 г.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 76.
33. Сальников К.В. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья // КСИА, 1961. – Вып.85. – С. 3 – 11.
34. Сальников К.В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья // СА. 1961 – № 2.
35. Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // АЭБ. 1962. – Т.1.
36. Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. – М.: Наука, 1980. – 220 с.
37. Третьяков П.Н. Неолитические племена лесной зоны Восточной Европы. – Л.: Наука, 1990. – 198 с.
38. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. – М.:

Высшая школа, 1987. – 216 с.

39. Цетлин Ю.Б. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. Методологические проблемы. – М.: ИА АН СССР, 1991. – 196 с.

40. Цетлин Ю. Б. Эволюция исследовательских подходов к изучению керамики в археологии // Древние ремесленники Приуралья. Материалы Всероссийской научной конференции (Ижевск, 21 – 23 ноября 2000 г.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. – С. 54–75.

41. Цетлин Ю.Б. Основные направления и подходы к изучению технологии древней керамики за рубежом // Керамика как исторический источник (подходы и методы изучения). Тезисы докладов всесоюзной научной археологической конференции. – Куйбышев: ИА АН СССР, 1991. – С. 13–17.

42. Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. – М.: Наука, 1968. – С. 41–53.

43. Шорин А.Ф. История и некоторые итоги изучения Кокшаровского холма // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (К 70-летию Т.М. Потемкиной). – Курган, 2007. – С. 30 – 42.

44. Шорин А.Ф. Кокшаровский холм – новый тип культурных комплексов Северной Евразии // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург: Аква-пресс, 2003. – С.87–102.

45. Шорин А.Ф. О двух новых вариантах неолитической керамики козловского и боборыкинского типов по материалам Кокшаровского холма // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. – С. 154 – 161.

46. Шорин А.Ф. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрально пространства // УИВ. 2010. – № 1 – С. 32 – 42.

47. Шорин А.Ф. Семинар по проблемам неолита и бронзового века Среднего Зауралья: основания выделения басьяновского археологического комплекса // УИВ, 2012. – № 4 (37). – С. 147 – 149.

48. Шорин А.Ф. Стратиграфия и керамические комплексы Кокшаровского холма // РА. – М.: Наука, 2000. – № 3. – С. 88–101.

49. Шорин А.Ф., Вилисов Е.В., Шорина А.А. Басьяновский археологический комплекс: основные характеристики // Переходные эпохи в археологии: Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 31-34.
50. Шорин А.Ф., Вилисов Е.В., Шорина А.А. Басьяновский археологический комплекс эпохи позднего неолита: основания выделения // РА, 2015. – № 1. – С. 5 – 18.
51. Шорин А.Ф., Шорина А.А. Радиоуглеродные даты Кокшаровского холма // ВАУ. – Екатеринбург-Сургут: Изд-во «Магеллан», 2011 – Вып. 26. – С. 249 – 254.
52. Шорин А.Ф., Шорина А.А. Хроностратиграфия неолитических комплексов святилища Кокшаровский холм // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН 2011. – № 3 (47). – С. 70–77.

Список сокращений

АН СССР – Академия наук Союза советских социалистических республик
АН УССР – Академия наук Украинской советской социалистической республики
АСГЭ – археологический сборник государственного Эрмитажа
АЭБ – Археология и этнография Башкирии
ВАУ – Вопросы археологии Урала
ВАП – Вопросы археологии Приобья
ВБАЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИПОС СО РАН – Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения
Российской академии наук
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук.
КСИА – Краткие сообщения института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения института истории материальной культуры
РА – Российская археология
СА – Советская археология
СГПУ – Самарский государственный педагогический университет
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
ТГПИ – Тобольский государственный педагогический институт
УИВ – Уральский исторический вестник
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
УрГУ – Уральский государственный университет
УрО АН СССР – Уральское отделение академии наук СССР
УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТАБЛИЦЫ

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица I. Таблица обработки керамики по полной программе. Образец (По В.Ф. Генингу).

Таблица II. Таблица обработки керамики. Образец.

Таблица III. Толщина стенок сосудов.

Таблица IV. Примеси в тесте (визуально).

Таблица V. Содержание нагара на посуде.

Таблица VI. Оформление среза венчика.

Таблица VII. Соотношение форм наплыва.

Таблица VIII. Орнамент, встречающийся на внутренней стороне венчика.

Таблица IX. Форма шейки.

Таблица X. Форма накола.

Таблица XI. Элементы и техника орнаментации басьяновской керамики.

Таблица XII. Планиграфическое распределение басьяновской керамики

Кокшаровского холма.

Таблица XIII. Распределение керамики басьяновского типа Кокшаровского холма по глубинам участков раскопов.

Таблица XIV. Распределение басьяновского керамического комплекса в верхних слоях Кокшаровского холма.

Таблица XV. Распределение басьяновского керамического комплекса в средних слоях Кокшаровского холма.

Таблица XVI. Распределение басьяновского керамического комплекса в нижних слоях Кокшаровского холма.

Таблица XVII. Распределение басьяновского керамического комплекса в переотложенных слоях Кокшаровского холма.

Таблица XVIII. Радиоуглеродные даты по керамике Кокшаровского холма

Таблица обработки керамики (образец)

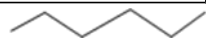

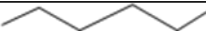

№ сосуда		1	
№ фрагмента		2	
Год исследования		3	
Шифр		4	
№ в КО		5	
Квадрат		6	
Сектор		7	
Глубина (от условного «0»)		8	
слой		9	
		венчик	10
		горловина	11
Ширина инструмента часть сосуда		узкая	12
		Средняя	13
		широкая	14
		дно	15
Оформление внутренней стороны венчика		Уплощ.	16
Форма сосуда		баночная	17
		горшечная	18
Форма среза венчика		Округлая	19
Цвет сосуда		Приостр.	20
Насечки по срезу		Приостр.	21
Дно		Вогнутое	22
Форма напльва		Приостр.	23
		Округлая	24
	Диаметр сосуда	Треугольная	25
Толщина стенки,		Венч.-налеп.	26
Примеси в тесте (визуально)		Не вкрашена	27
	Форма шейки	Пожарная	28
		Внутренняя	29
		Песок	30
Нагар	Прогнутая	31	
	Снаружи	32	
	Плавный	33	
Переход к тулову		Визуальный	34
Высота венчика			35
Особенности обработки поверхности	Ширина венчика	Наружная сторона	36
		Внутренняя сторона	37
		Формы накола	38
Форма накола	Примечания	округлая	39
		треугольный	40
   	73	накольчатый	57
		отст.-накольч.	58
		лин.-накольч.	59
		палочка	60
		двуз. палочка	61
		гребенка	62
	73	прочерченный	63
		накольчатый	64
		отст.-накольч.	65
		лин.-накольч.	66
		палочка	67
		двуз. палочка	68
	73	гребенка	69
		прочерченный	70
		накольчатый	71

Таблица II (Продолжение)

Таблица II (Продолжение)

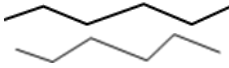
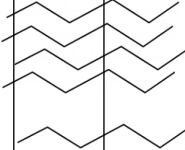

	отст.-накольч.	72
	лин.-накольч.	73
	палочка	74
	двуз. палочка	75
	гребенка	76
	прочерченный	77
	накольчатый	78
	отст.-накольч.	79
	лин.-накольч.	80
	палочка	81
	двуз. палочка	82
	гребенка	83
	прочерченный	84
	накольчатый	85
	отст.-накольч.	86
	лин.-накольч.	87
	палочка	88
	двуз. палочка	89
	гребенка	90
	прочерченный	91
	накольчатый	92
	отст.-накольч.	93
	лин.-накольч.	94
	палочка	95
	двуз. палочка	93
	гребенка	97
	прочерченный	98
	накольчатый	99
	отст.-накольч.	100
	лин.-накольч.	101
	палочка	102
	двуз. палочка	103
	гребенка	104
	прочерченный	105
	накольчатый	106
	отст.-накольч.	107
	лин.-накольч.	108
	палочка	109
	двуз. палочка	110
	гребенка	111

Таблица II (Продолжение)

		прочерченный	112
		накольчатый	113
		отст.-накольч.	114
		лин.-накольч.	115
		палочка	116
		двуз. палочка	117
		гребенка	118
		прочерченный	119
		накольчатый	120
		отст.-накольч.	121
		лин.-накольч.	122
		палочка	123
		двуз. палочка	124
		гребенка	125
		прочерченный	126
		накольчатый	127
		отст.-накольч.	128
		лин.-накольч.	129
		палочка	130
		двуз. палочка	131
		гребенка	132
		прочерченный	133
		накольчатый	134
		отст.-накольч.	135
		лин.-накольч.	136
		палочка	137
		двуз. палочка	138
		гребенка	139
		прочерченный	140
		накольчатый	141
		отст.-накольч.	142
		лин.-накольч.	143
		палочка	144
		двуз. палочка	145
		гребенка	146
		прочерченный	147
		накольчатый	148
		отст.-накольч.	149
		лин.-накольч.	150

Таблица II (Продолжение)

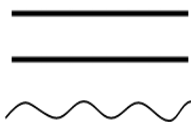
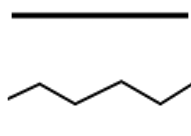
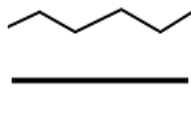
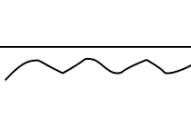
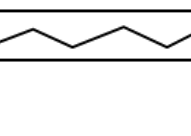
		палочка	151
		двуз. палочка	152
		гребенка	153
		прочерченный	154
		накольный	155
		отст.-накольч.	156
		лин.-накольч.	157
		палочка	158
		двуз. палочка	159
		гребенка	160
		прочерченный	161
		накольный	162
		отст.-накольч.	163
		лин.-накольч.	164
		палочка	165
		двуз. палочка	166
		гребенка	167
		прочерченный	168
		накольный	169
		отст.-накольч.	170
		лин.-накольч.	171
		палочка	172
		двуз. палочка	173
		гребенка	174
		прочерченный	175
		накольный	176
		отст.-накольч.	177
		лин.-накольч.	178
		палочка	179
		двуз. палочка	180
		гребенка	181
		прочерченный	182
		накольный	183
		отст.-накольч.	184
		лин.-накольч.	185
		палочка	186
		двуз. палочка	187
		гребенка	188

Таблица II (Продолжение)

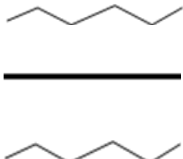
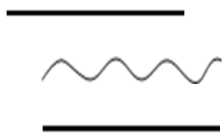
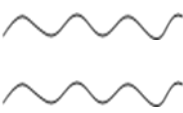
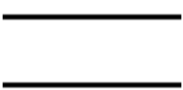
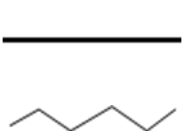

		прочерченный	189
		накольчатый	190
		отст.-накольч.	191
		лин.-накольч.	192
		палочка	193
		двуз. палочка	194
		гребенка	195
		прочерченный	196
		накольчатый	197
		отст.-накольч.	198
		лин.-накольч.	199
		палочка	200
		двуз. палочка	201
		гребенка	202
		прочерченный	203
		накольчатый	204
		отст.-накольч.	205
		лин.-накольч.	206
		палочка	207
		двуз. палочка	208
		гребенка	209
		прочерченный	210
		накольчатый	211
		отст.-накольч.	212
		лин.-накольч.	213
		палочка	214
		двуз. палочка	215
		гребенка	216
		прочерченный	217
		накольчатый	218
		отст.-накольч.	219
		лин.-накольч.	220
		палочка	221
		двуз. палочка	222
		гребенка	223
		прочерченный	224
		накольчатый	225
		отст.-накольч.	226
		лин.-накольч.	227

Таблица II (Продолжение)

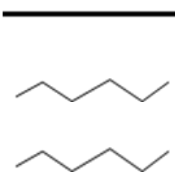
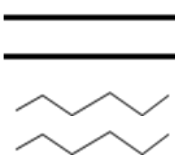
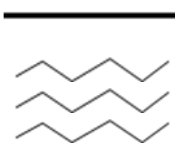

		палочка	228
		двуз. палочка	229
		гребенка	230
		прочерченный	231
		накольчатый	232
		отст.-накольч.	233
		лин.-накольч.	234
		палочка	235
		двуз. палочка	236
		гребенка	237
		прочерченный	238
		накольчатый	239
		отст.-накольч.	240
		лин.-накольч.	241
		палочка	242
		двуз. палочка	243
		гребенка	244
		прочерченный	245
		накольчатый	246
		отст.-накольч.	247
		лин.-накольч.	248
		палочка	249
		двуз. палочка	250
		гребенка	251
		прочерченный	252
		накольчатый	253
		отст.-накольч.	254
		лин.-накольч.	255
		палочка	256
		двуз. палочка	257
		гребенка	258
		прочерченный	259
		накольчатый	260
		отст.-накольч.	261
		лин.-накольч.	262
		палочка	263
		двуз. палочка	264
		гребенка	265

Таблица II (Продолжение)

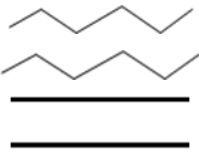
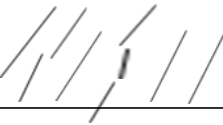

		прочерченный	266
		накольный	267
		отст.-накольч.	268
		лин.-накольч.	269
		палочка	270
		двуз. палочка	271
		гребенка	272
		прочерченный	273
		накольный	274
		отст.-накольч.	275
		лин.-накольч.	276
		палочка	277
		двуз. палочка	278
		гребенка	279
		прочерченный	280
		накольный	281
		отст.-накольч.	282
		лин.-накольч.	283
		палочка	284
		двуз. палочка	285
		гребенка	286
		прочерченный	287
		накольный	288
		отст.-накольч.	289
		лин.-накольч.	290
		палочка	291
		двуз. палочка	292
		гребенка	293
		прочерченный	294
		накольный	295
		отст.-накольч.	296
		лин.-накольч.	297
		палочка	298
		двуз. палочка	299
		гребенка	300

Таблица II (Окончание)

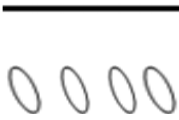
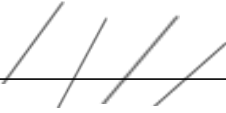
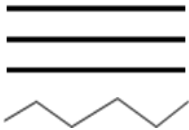
	Прочерченный	301
	накольный	302
	отст.-накольч.	303
	лин.-накольч.	304
	палочка	305
	двуз. палочка	306
	гребенка	307
	прочерченный	308
	накольный	309
	отст.-накольч.	310
	лин.-накольч.	311
	палочка	312
	двуз. палочка	313
	гребенка	314
	прочерченный	315
	накольный	316
	отст.-накольч.	317
	лин.-накольч.	318
	палочка	319
	двуз. палочка	320
	гребенка	321
	прочерченный	322
	накольный	323
	отст.-накольч.	324
	лин.-накольч.	325
	палочка	326
	двуз. палочка	327
	гребенка	328
	прочерченный	329
	накольный	330
	отст.-накольч.	331
	лин.-накольч.	332
	палочка	333
	двуз. палочка	334
	гребенка	335

Таблица III

Толщина стенок сосудов

Толщина в см	Количество фрагментов	Проценты
4	20	3,9
5	82	15,8
6	161	31,1
7	100	19,3
8	97	18,7
9	51	9,8
10	7	1,4
Всего	518	100

Таблица IV

Примеси в тесте (визуально)

Примесь в тесте	Количество фрагментов	Проценты
Тальк	215	41,5
Песок	272	52,5
Охра	15	2,9
Шамот	16	3,1

Таблица V

Содержание нагара на посуде

Нагар	Количество	Проценты
Наружная сторона	158	30,5
Внутренняя сторона	55	10,6
Наружная и внутренняя сторона	188	36,3
Всего	401	77,4

Таблица VI

Форма	уплощенный	округлый	приостренный	волнистый	Всего
Кол-во	310	53	16	4	383
%	80,9	13,8	4,2	1,04	100

Оформление среза венчика

Таблица VII

Соотношение форм наплыва*

Форма	Кол-во	%
Уплощенная	116	49,8
Округлая	52	22,3
Треугольная	47	20,2
Вен.-налеп.	18	7,7
Всего	233	100

*фрагментов, на которых было возможным установление формы

Таблица VIII

Орнамент, встречающийся на внутренней стороне венчика

№	Элемент орнамента	Кол-во	%	Орнаментир	Кол-во	%
1		23	7,8	Палочка	13	56,5
				Двузубая палочка	10	43,5
2		16	5,4	Палочка	9	56,3
				Двузубая палочка	7	43,7

3		1	0,3	Палочка	1	100
4		4	1,4	Двузубая палочка	4	100

Таблица IX

Форма шейки

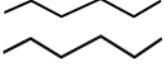
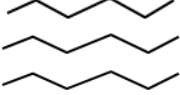
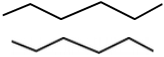

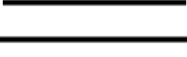
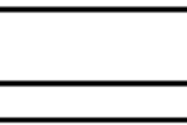
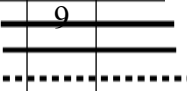
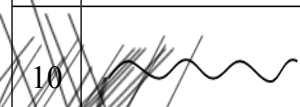
Форма шейки	Кол-во	%
Не выражена	140	32,8
Прямая	141	33
Вогнутая	32	7,5
Прогнутая	114	26,7
Всего	427	100

Таблица X

Форма накола

Форма накола	Кол-во	%
Прямоугольная	59	65,5
Округлая	18	20,7
Треугольная	10	11,5
Всего	87	100

Элементы и техника орнаментации басьяновской керамики

№	Элемент	Об- щее кол- во	Общ ий %	Техника	Кол- во	%	Таблица XI (Окончание)		
1		41	3,8	Прочер.	3	7,3	Палочка	7	17
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	6	14,6	Двузубая палочка	34	83
				Лин.- накольч.	32	78,1			
2		71	6,6	Прочер.	38	53,5	Палочка	29	41
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	1	1,4	Двузубая палочка	42	59
				Лин.- накольч.	32	45,1			
3		93	8,6	Прочер.	20	21,5	Палочка	43	46
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	1	1,1	Двузубая палочка	50	54
				Лин.- накольч.	72	77,4			
4		13	1,2	Прочер.	6	46,1	Палочка	10	77
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	2	15,4	Двузубая палочка	3	23
				Лин.- накольч.	5	38,5			
5		20	1,9	Прочер.	10	50	Палочка	18	90
				Лин.- накольч.	10	50	Двузубая палочка	2	10
6		61	5,7	Прочер.	0	0	Палочка	4	7
				Накольч.	2	3,3			
				Отст.- накольч.	46	75,4	Двузубая палочка	57	93
				Лин.- накольч.	13	21,3			
7		141	13,06	Прочер.	6	4,3	Палочка	43	30
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	123	87,2	Двузубая палочка	98	70
				Лин.- накольч.	12	8,5			
8		67	6,2	Прочер.	2	2,99	Палочка	4	7
				Накольч.	2	2,99			
				Отст.- накольч.	59	88,1	Двузубая палочка	21	31
				Лин.- накольч.	4	5,92			
9		24	2,2	Прочер.	8	33,3	Палочка	10	42
				Накольч.	0	0			
				Отст.- накольч.	11	45,8	Двузубая палочка	14	58
				Лин.- накольч.	5	20,9			
10		14	1,3	Прочер.	9	64,3	Палочка	7	7
				Лин.- накольч.	5	35,7	Двузубая палочка	7	7

Планиграфическое распределение басыяновской керамики Кокшаровского холма

Б		4											
А		11	7										
АА		10	5	1									
АБ		12	23	6	2	1							
АВ		22	15	12	11		2						
АГ		20	21	10	8	13	4	1					
АД		8	7	8	7	7	18	6	2	2			
АЕ		14	17	13	28	18	13	8	4	13	2		
АЖ		16	17	26	27 (Об.17)	30 (Об.17)	25	10	8	6	5	3	8
АЗ		16	13	8	19 (Об.17)	27 (Об.17)	20	33	10	12	7	12	2
АИ	2			3	1	3	2	2	26	24	13	9	5
АК	1	2		1	1	2	3	3	8	6		3	
АЛ	2	1	1	2		4	10	2	6	8	4	2	2
АМ	1	1	1			6	11	4	4	12	2	1	2
АН		1	1	2		4	5	3	3	10	3	4	
АО	6	3				2							
АП						1							
	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52

Распределение керамики басыяновского типа Кокшаровского холма по глубинам участков раскопов

Горизонт	Пойменная часть	%	Мысовая часть	%
-50	0	0	1	0,1
-60	0	0	4	0,4
-70	0	0	4	0,4
-80	0	0	5	0,5
-90	0	0	11	1,06
-100	0	0	10	0,9
-110	0	0	16	1,5
-120	0	0	18	1,7
-130	0	0	21	2,03
-140	1	0,1	29	2,8
-150	3	0,3	21	2,03
-160	1	0,1	33	3,2
-170	2	0,2	27	2,6
-180	3	0,3	38	3,7
-190	1	0,1	60	5,8
-195	0	0	9	0,9
-200	4	0,4	54	5,2
-210	1	0,1	57	5,5
-220	8	0,8	49	4,7
-230	7	0,7	42	4,07
-240	3	0,3	38	3,7
-250	6	0,6	35	3,4
-260	0	0	40	3,9
-270	9	0,9	20	1,9
90,9100,9-280	7	0,7	26	2,5
-300-290	7	0,7	20	1,9
-310	7	0,7	7	0,7

-320	13	1,3	6	0,6
-330	16	1,5	15	1,5
-340	19	1,8	14	1,4
-350	25	2,4	9	0,9
-360	11	1,06	2	0,2
-370	13	1,3	6	0,6
-380	7	0,7	8	0,8
-390	16	1,5	0	0
-400	13	1,3	0	0
-410	5	0,5	0	0
-420	10	0,9	0	0
-430	14	1,4	0	0
-440	10	0,9	0	0
-450	11	1,06	0	0
-460	3	0,3	0	0
-470	2	0,2	0	0
-480	0	0	0	0
-490	1	0,1	0	0
Bcero	268	26	765	74

Таблица XIV

Распределение басыяновского керамического комплекса в верхних слоях
Кокшаровского холма

Верхние слои	Кол-во	%
2	64	6,2
2,10	15	1,5
20 (вост.)	50	4,8
20а (вост.)	28	2,7
32а (пойма)	12	1,2
Всего	169	16,4

Таблица XV

Распределение басыяновского керамического комплекса в средних слоях
Кокшаровского холма.

Средние слои	Кол-во	%
3	45	4,4
3а	10	0,9
3,10	12	1,2
21 (вост.)	0	0
Всего	67	6,5

Таблица XVI

Распределение басыяновского керамического комплекса в нижних слоях
Кокшаровского холма.

Нижние слои	Кол-во	%
6	278	26,9
6,9	86	8,3
6,10	54	5,2
6,9,10	5	0,5
6a	38	3,7
6,9,11	4	0,4
6,9a	9	0,9
6,6a	6	0,6
7,8	7	0,7
8	7	0,7
8a	6	0,6
9a	10	0,9
22 (вост.)	4	0,4
24 (вост.)	0	0
14a (пойма)	28	2,7
Всего	542	52,5

Таблица XVII

Распределение басыяновского керамического комплекса в переотложенных слоях
Кокшаровского холма.

Переотложенные слои	Кол-во	%
38	10	0,9
1	72	7
1a	173	16,7
Всего	255	24,7

Радиоуглеродные даты по керамике Кокшаровского холма

№	Культура	Радиоуглеродная дата, л.н.	Калиброванная дата, гг. до н.э.	
			1σ	2σ
1	Кошкинская	7 610 ± 80	6 530 – 6 380	6 610 – 6 330
2		7 010 ± 80	5 930 – 5 800	6 020 – 5 720
3		6 830 ± 90	5 800 – 5 630	5 900 – 5 600
4		6 570 ± 90	5 620 – 6 470	5 670 – 5 360
5		6 290 ± 80	5 370 – 5 200	5 470 – 5 040
6		6 020 ± 90	5 040 – 4 790	5 250 – 4 650
7		5 960 ± 80	4 940 – 4 770	5 060 – 4 670
8	Кокшаровско-юрьинская	6 950 ± 80	5900 – 5 730	5 990 – 5 700
9		6 820 ± 90	5 790 – 5 630	5 900 – 5 530
10		6 480 ± 80	5 520 – 5 360	5 560 – 5 300
11		6 420 ± 90	5 480 – 5 320	5 560 – 5 200
12		6 260 ± 90	5 320 – 5 200 5 190 – 5 060	5 500 – 4 950
13		6 225 ± 90	5 300 – 5 060	5 500 – 4 950
14		6 045 ± 90	5060 – 4 800	5 500 – 4 950
15	Полуденская	6 070 ± 80	5070 – 4 840	5 300 – 4 700
16		5 960 ± 90	4 960 – 4 770	5 250 – 4 600
17		5 980 ± 90	4 960 – 4 770	5 250 – 4 600
18		5 970 ± 80	4 950 – 4 770	5 100 – 4 600
19	Басьяновская	5 960 ± 80	4 940 – 4 770	5 060 – 4 670
20		5 950 ± 90	4 950 – 4 710	5 100 – 4 550
21		5 750 ± 80	4 690 – 4 490	4 790 – 4 440
22	Энеолитическая	5 440 ± 90	4 370 – 4 220	4 460 – 4 040
23		5 250 ± 90	4 230 – 4 190	4 350 – 3 800

Иллюстрации

Список иллюстраций

Рис. 1. Карта распространения памятников боборыкинского и басьяновского типов

Рис. 2. Кокшаровский холм. Керамика басьяновского типа

Рис. 3. Керамика басьяновского типа. 1 – 5 - Второй поселок I; 6 – 8 -

Кокшаровский холм

Рис. 4. Кокшаровский холм. Орнаментальные мотивы (1 – 40) на керамике

басьяновского типа

Рис. 5. Поселение Шайдурихинское V. Жилище 2. Керамика басьяновского типа

Рис. 6. Керамика басьяновского типа

Рис. 7. Сосуд басьяновского типа

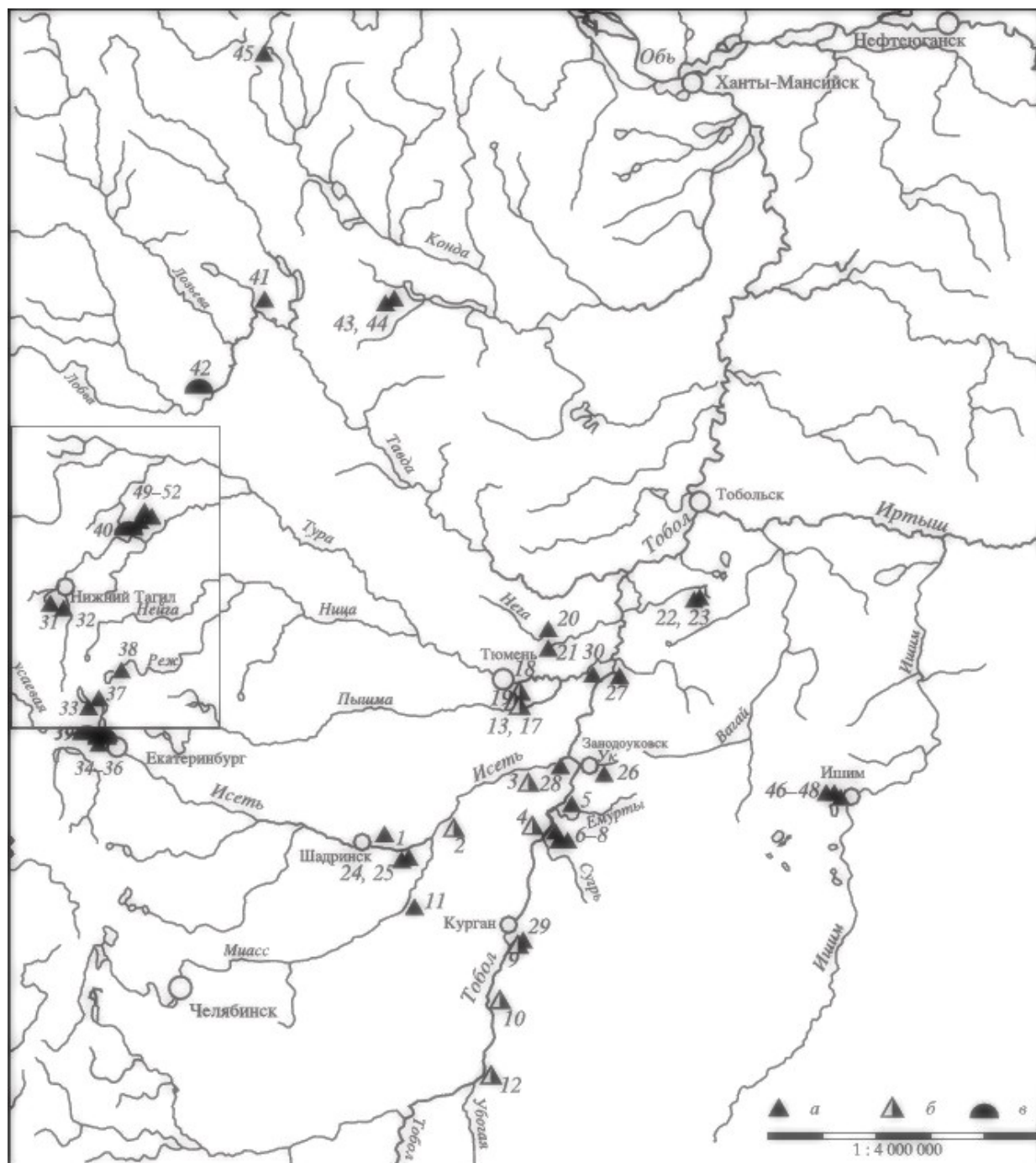
Рис. 8. Сосуд басьяновского типа

Рис. 9. Сосуды басьяновского типа

Рис. 10. Формы наплывов басьяновской керамики

Рис. 11. Керамика и сосуд басьяновского типа

Рис. 12. Сосуд басьяновского типа. Объект 17

Рис. 1. Карта распространения памятников боборыкинского и басьяновского (выделено рамкой) типов. 1 – Боборыкино II; 2 – Бархатовское; 3 – Ботниковское; 4 – Губинское; 5 – Ново-Шадрино I; 6 – Вороний Мыс I; 7, 8 – Усть-Суерская 2, 4; 9 – Лисья гора; 10 – Гляденовская; 11 – Кочегарово I; 12 – Дюна; 13–19 – ЮАО V, IX, XII, XIIIА, XV, XVIII (“8 пункт”), Карьер II; 20, 21 – Байрык IД, Байрык VI; 22, 23 – Юргаркуль III, IV; 24, 25 – Ташково I, III; 26 – Ук VI; 27 – Юртобор 3; 28 – Двухозерное I; 29 – Пикушка I; 30 – Чечкино 2; 31 – Полуденка I; 32 – стоянки Горбуновского торфяника; 33 – Шитовской Исток XI; 34 – Калмацкий Брод; 35 – Макуша III; 36 – Исетское Правобережное I; 37 – Бараний Мыс; 38 – Шайдурихинское V; 39 – Палатки I; 40 – Кокшаровский холм; 41 – Усть-Вагильский холм; 42 – Махтыльский холм; 43 – Сумпанья IV; 44 – Сумпанья VI; 45 – Геологическое XVI; 46 – Мергень 3; 47 – Мергень 5; 48 – Мергень 6; 49–52 – памятники Юрьинского озера (Второй поселок I, Юрьинское поселение, Кок-шарово I, Кокшаровское поле). Условные обозначения: а – поселения, исследованные раскопками; б – поселения, исследованные разведками; в – культовые памятники

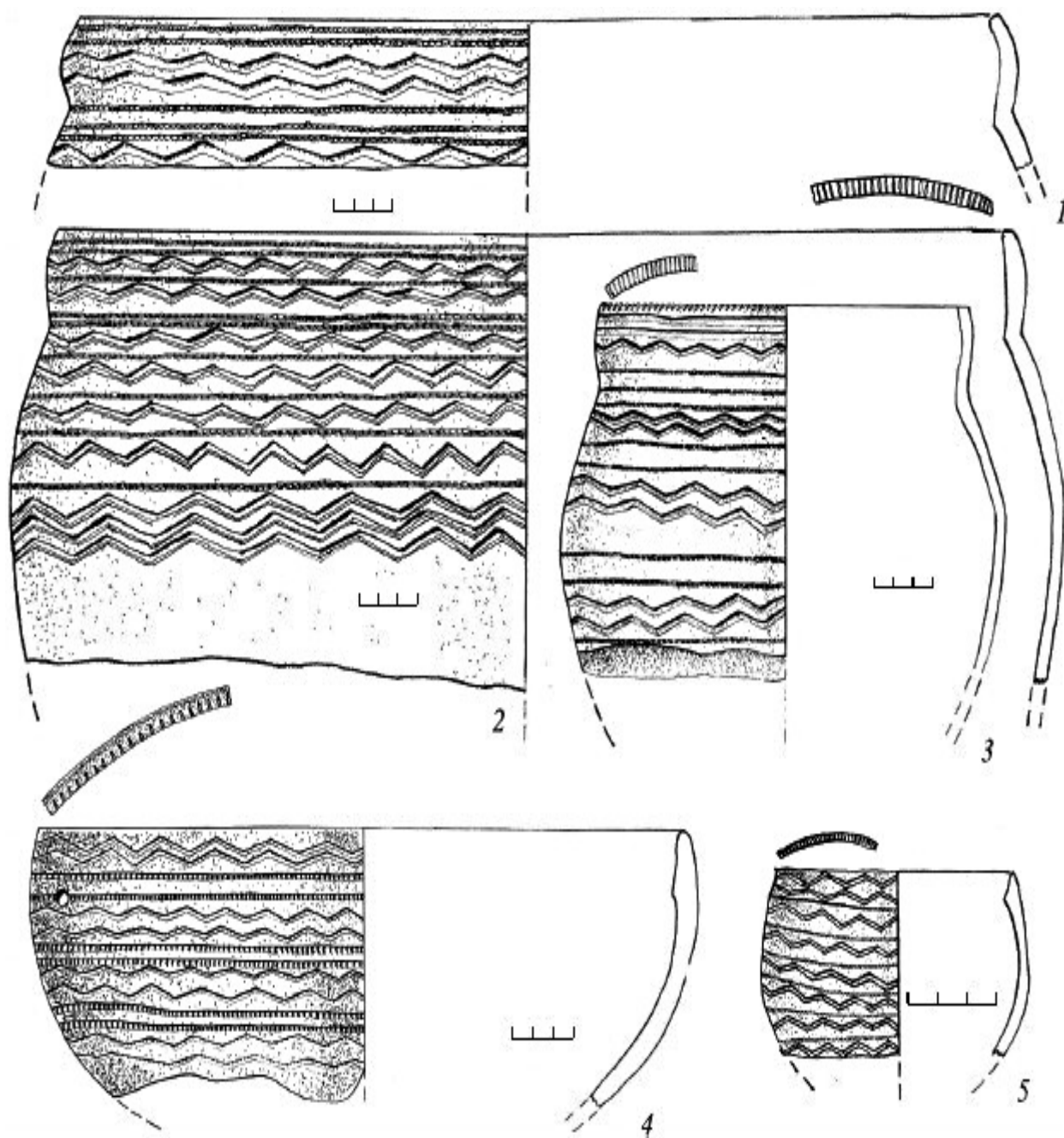

Рис. 2. Кокшаровский холм. Керамика басыяновского типа.

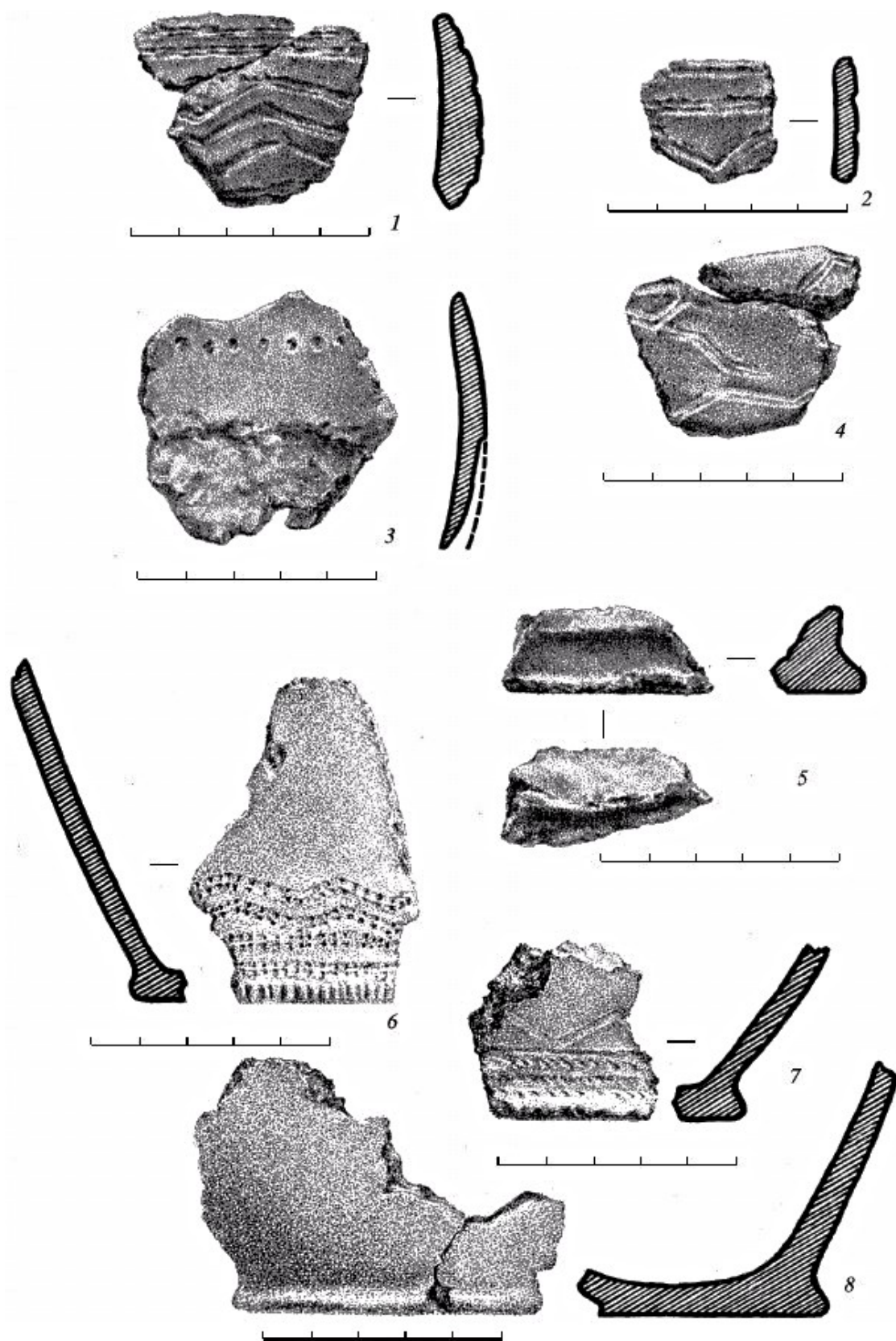
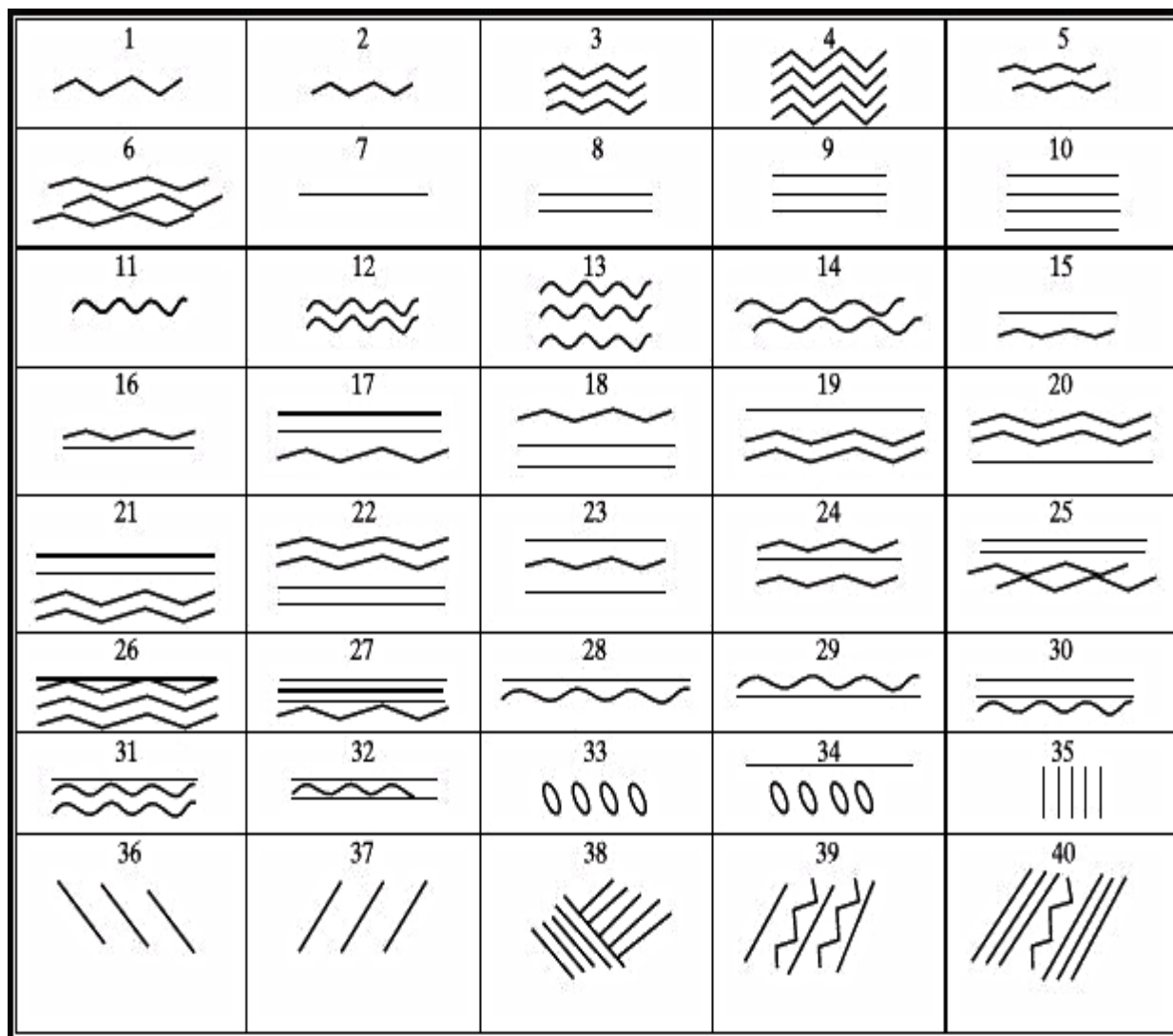
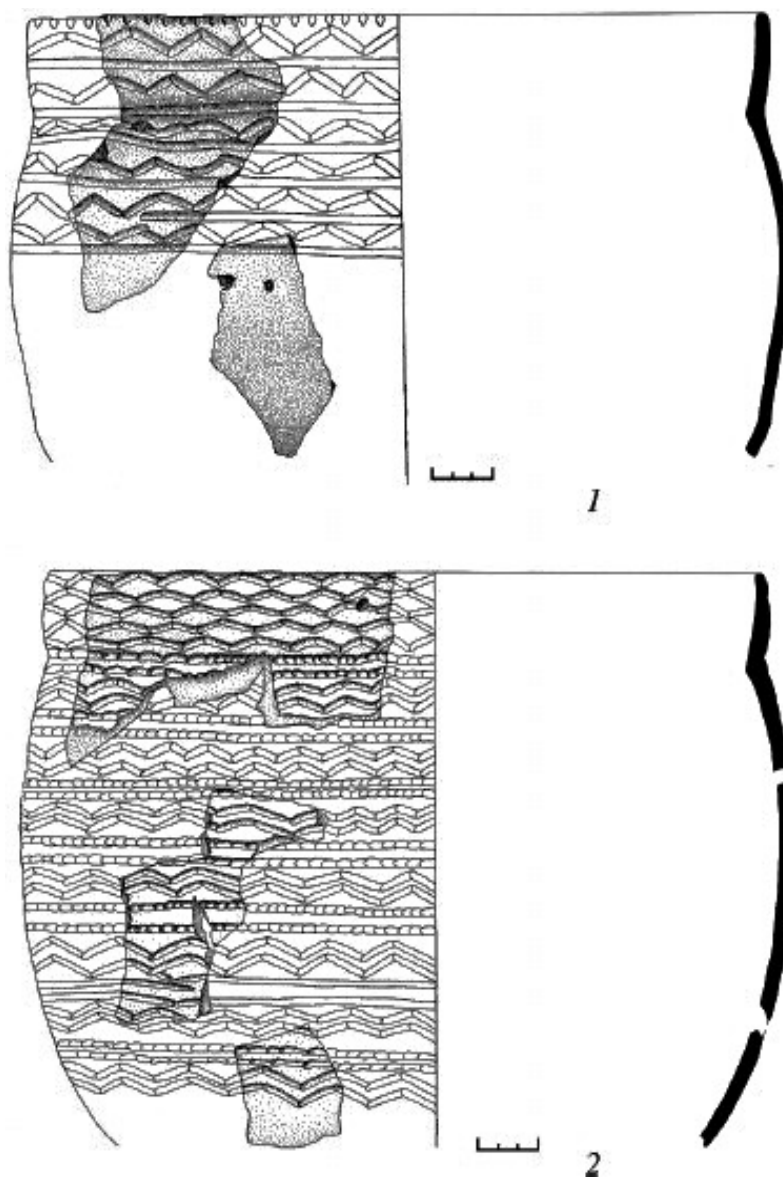

Рис. 3. Керамика басыяновского типа. 1 – 5 – Второй поселок I; 6 – 8 – Кокшаровский холм

Рис. 4. Кокшаровский холм. Орнаментальные мотивы (1 – 40)
на керамике басьяновского типа.

Рис. 5. Поселение Шайдурихинское V. Жилище 2.
Керамика басьяновского типа

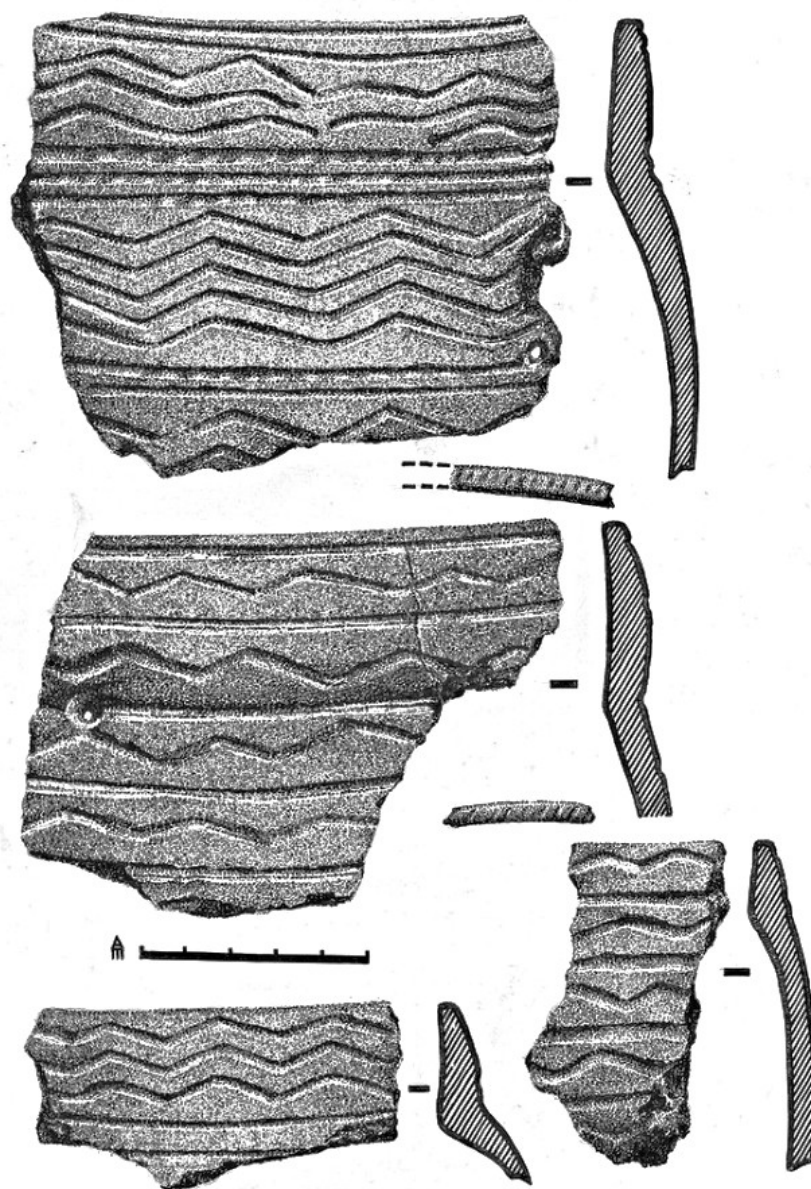
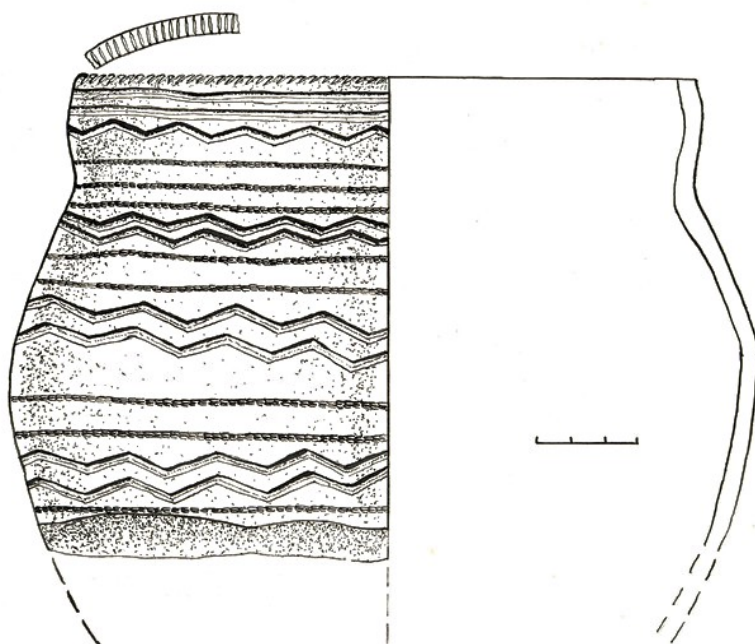
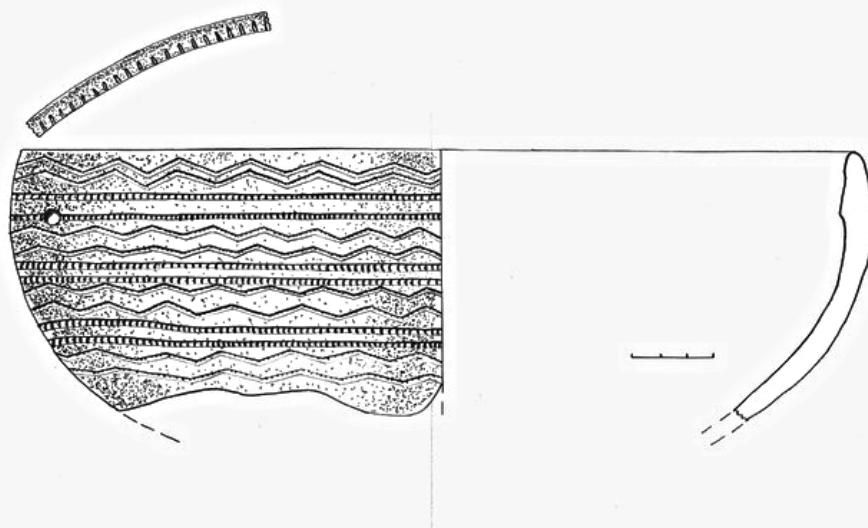

Рис. 6. Керамика басыяновского типа

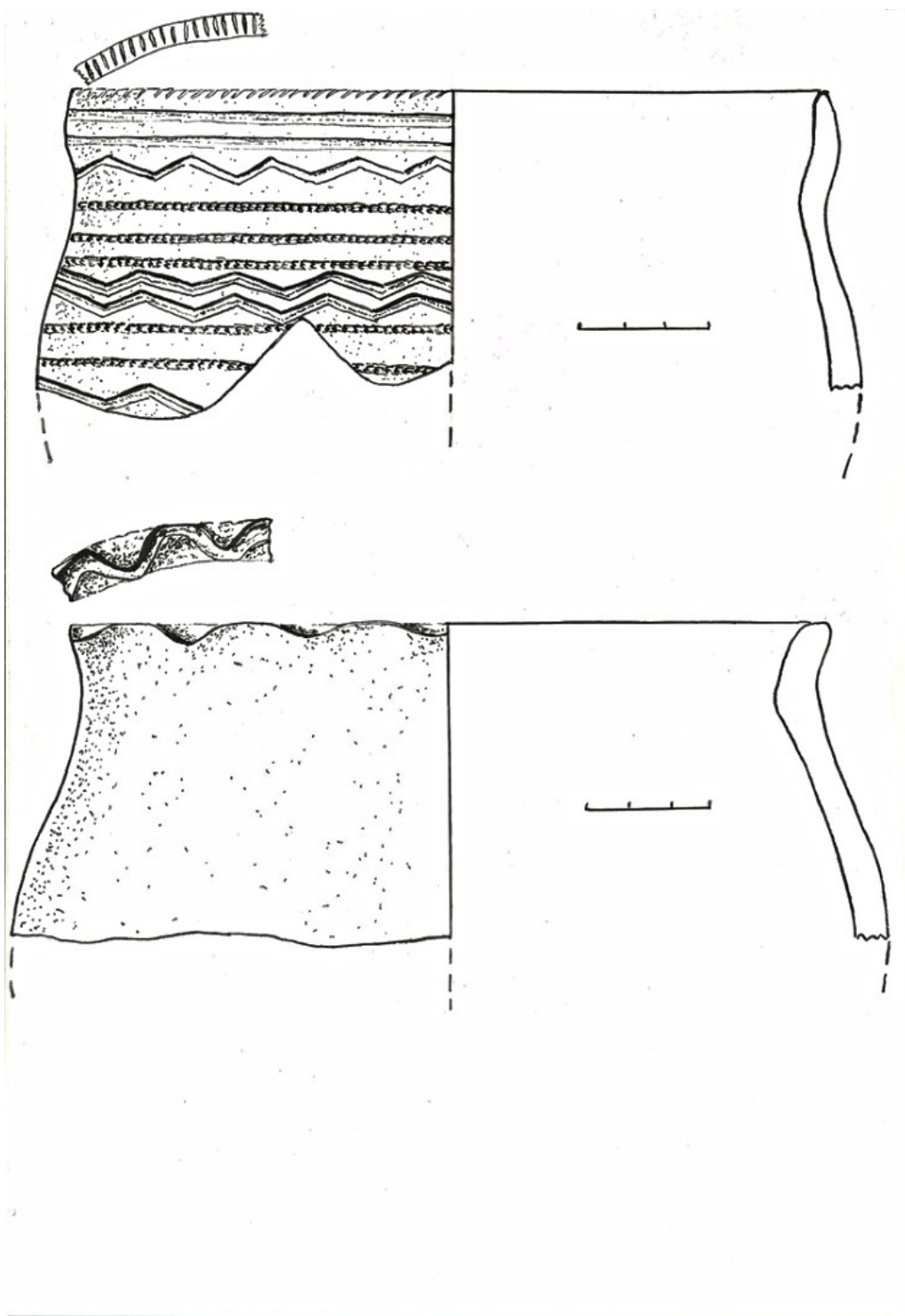

Рис. 7. Сосуд басьяновского типа.

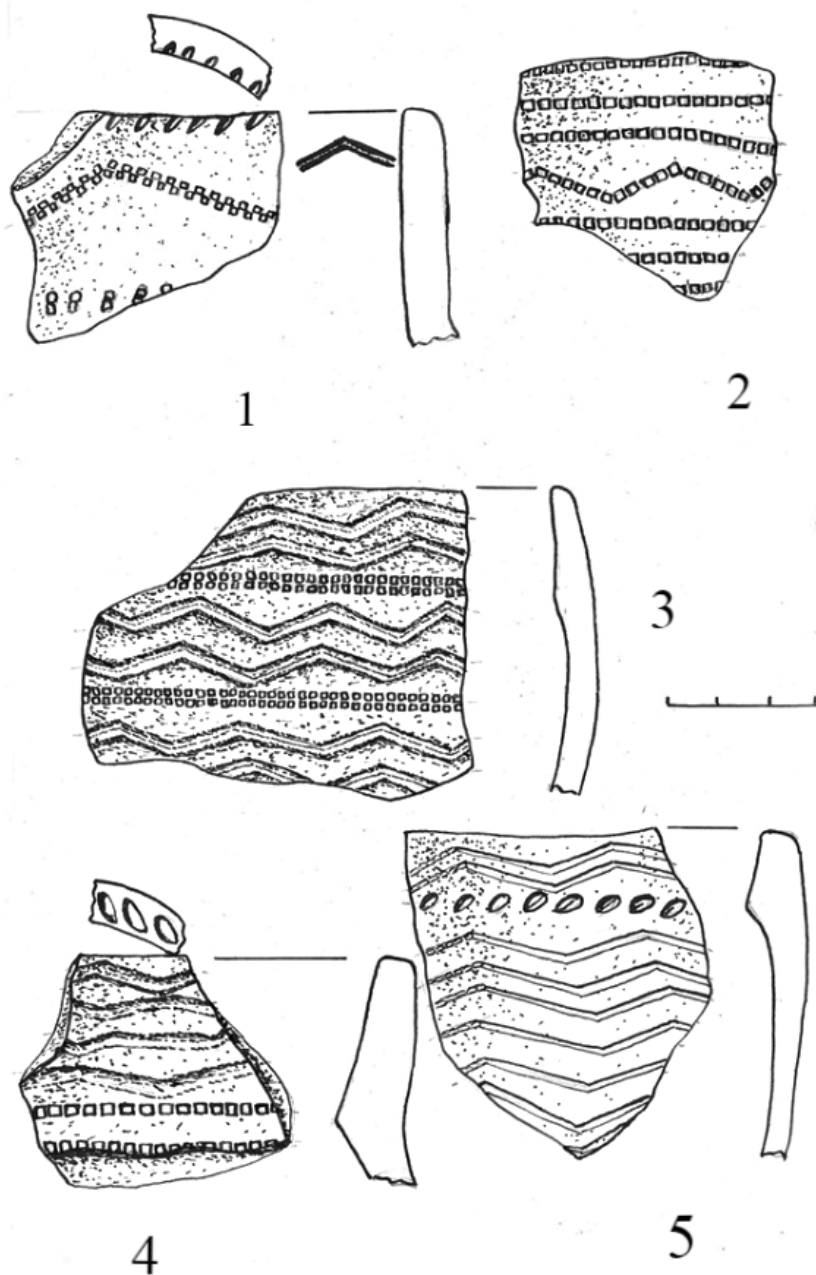

Рис. 8. Сосуд басьяновского типа

Рис. 9. Сосуды басыяновского типа

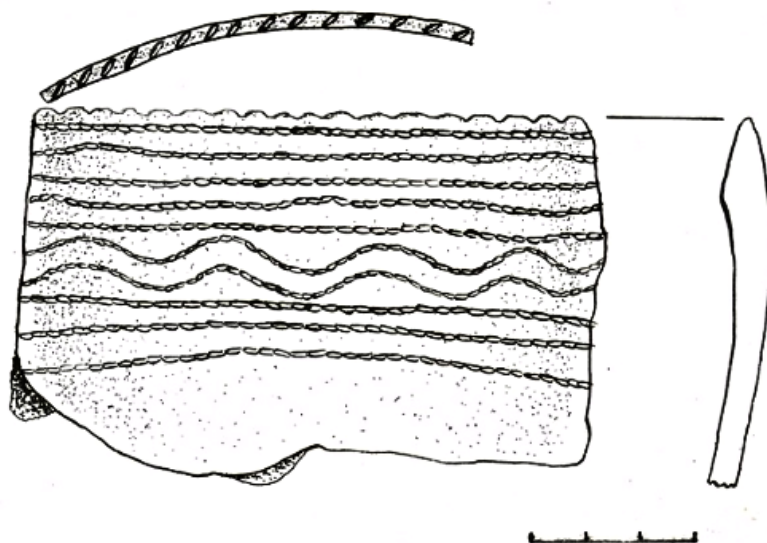
Рис. 10. Формы наплывов башьяновской керамики.

1 – уплощенная;

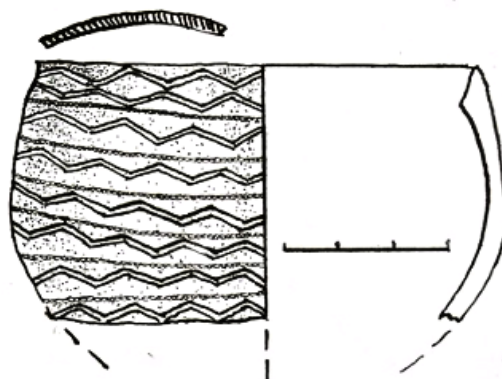
3 – треугольная;;

4 – венчик-налеп;

5 – округлая

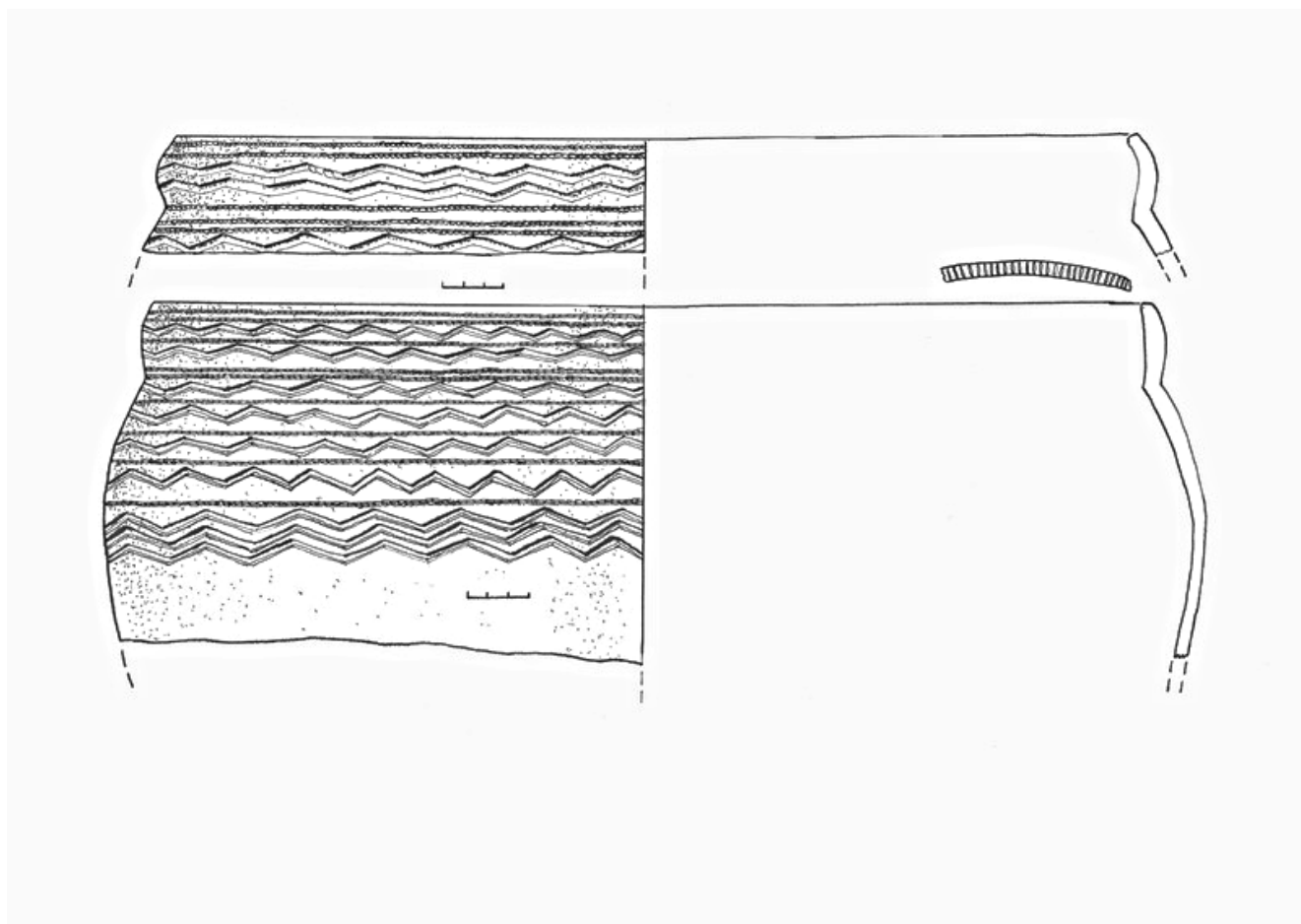
1

2

Рис. 11. Керамика и сосуд басьяновского типа

Рис. 12. Сосуд басьяновского типа. Объект 17